

Альвари

Автор:

Андрей Земляной

Альвари

Андрей Борисович Земляной

Fantasy-world

Миры, соединённые порталами, и десятки тысяч рас в противоречивом клубке Тысячемирья. Воюют Старые расы, воюют расы молодые, кипят корпоративные и бандитские войны, и все знают общие правила игры. Можно всё, только нельзя будить старые кошмары Тысячемирья. И один из таких кошмаров – тот, кто смешал русскую кровь и кровь Истинных Альвари, Геннадий Тихонов. Настоящий детонатор в мутном котле Тысячемирья.

Андрей Земляной

Альвари

© Андрей Земляной, 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2018

* * *

С благодарностью Карену Степаняну, Анатолию Старухину и Александру Ласкину, за помощь в работе и дружескую поддержку. Спасибо, друзья!

Глава 1

Есть известные известные – вещи, о которых мы знаем, что знаем их. Есть также известные неизвестные – вещи, о которых мы знаем, что не знаем. Но ещё есть неизвестные неизвестные – это вещи, о которых мы не знаем, что не знаем их.

Настоятель соборного храма Творцов, Айо Энассиан Гор. Эрисанд

Наш мир и прост, и сложен одновременно. Всё зависит от того, насколько пристально вы всматриваетесь в эту мутноватую воду под названием «Цивилизация» и насколько готовы расстаться со спокойствием и здравым смыслом, приводя в единую систему жуткие противоречия этого мира и спасаясь от демонов безумия, населяющих каждый тёмный угол.

Поднимаясь с постели каждое утро, приводя себя в порядок и собираясь совершить ритуал под названием «обычная жизнь», не стоит задумываться над тайнами сложнее, чем получение прибавки к зарплате, или секретами поведения начальника в период подготовки отчётности.

Всё это лишь расстроит пищеварение, а оно, безвозвратно подорванное быстрой едой сомнительного качества, и так не в лучшей форме. И даже оставаясь один на один с одиночеством, не нужно касаться тёмного болота сознания, потому что возврат в прежнее беззаботное состояние домашнего животного, которого откармливают на убой, почти невозможен. Именно поэтому мы с трудом терпим разглагольствования бывших вояк и прочих людей опасных профессий. Они, повидавшие смерть, тревожат наш мирок завыванием ураганного ветра, запахом сгоревшей плоти, и мешают насладиться двадцать восьмой серией девятнадцатого сезона. Они отвлекают девочек из соседнего отдела от правильных мыслей, и вообще лишние в этом спокойном и размеренном мире.

Не нужно задумываться, и упаси вас Создатель поднимать с земли и читать книги с сорванными обложками.

(Венан ахс Атайго. Отражения, зеркала и тени)

Магнитоплан «Бриз» прибывал на вокзал Ведайри даже не минута в минуту, а секунда в секунду, соревнуясь в точности как с рассаурским «Вихрем», так и с величественными королями неба – лайнерами «Энерон».

Но «Вихри», скользившие по подземным тоннелям ста пятидесяти миров, и «Энероны», покорявшие небеса двухсот двадцати планет, не были и в половину столь респектабельны и лощены, как «Бриз», всем своим видом оправдывавший фирменный слоган «Совершенство во всём». Кухня, которой могли позавидовать многие столичные рестораны, вышколенная и внимательная обслуга, и даже марнийский шёлк простыней – всё для комфорта и удобства путешественников.

Длинное вытянутое тело сверхскоростного поезда, пролетев за десять часов через весь континент двенадцать тысяч километров, неспешно вплывало под вокзальный навес, где уже суетились встречающие, вытягивавшие шеи в надежде первыми разглядеть своих друзей и знакомых, прибывших в столицу империи.

Деловые люди, военные, путешественники и чиновники высшего ранга торопились влиться в столичный поток, растворяясь в делах и заботах. И лишь один пассажир «Бриза» никуда не торопился.

Седой старик, которому его молодые и подтянутые спутницы дали поспать лишние минуты, открыл глаза, как только за окнами купе раздался многоголосый шум толпы.

– Прибыли?

– Да, мой лорд. – Старшая – высокородная альвин со скуластым, чуть вытянутым лицом, белоснежными волосами, заплетёнными в длинную косицу, которая спускалась вдоль спины и заканчивалась стальным трёхгранным острием, и такими же белыми пушистыми бровями, чуть склонила голову в малом поклоне почтения. Потом поправила упрямый локон, заправив его за длинные ушки с острыми кончиками, и добавила нейтрально: – Поезд стоит тридцать минут. – Она машинально одёрнула синюю форму без эмблем рода войск и подразделения, но с орденской планкой на высокой груди, и оглянулась в высокое ростовое зеркало на двери купе, проверяя, как на ней сидит одежда. Но опасения были напрасны. Отличная фигура, выкованная десятилетиями

тренировок, и очарование зрелости[1 - Альвин живут до пятисот лет, и возраст до сорока считается юностью, после сорока и до ста - молодостью, а от ста и до четырёхсот - зрелостью. Но при этом дееспособность и самостоятельность у них наступает в двадцать лет.] словно создавали вокруг ореол красоты, затмевавший своим сиянием любую небрежность, превращая её в изысканный стиль.

- Хорошо, Рада. - Старик откинул одеяло и сел на кровати, обнажив босые ноги. - Поддай синий бизаро[2 - Бизаро - костюм полувоенного кроя, используемый в качестве официальной одежды теми, кто не имеет действительной должности, в том числе и отставниками.].

- Слушаюсь, мой лорд. - Рада вновь поклонилась и вышла в соседнюю комнату, где ещё две девушки, одетые точно так же, хлопотали над двумя большими чемоданами. - Синий бизаро, - отрывисто бросила она, подхватывая тончайшую кружевную рубашку и золотистый шейный платок.

- А обувь? - пискнула самая юная девушка - сорокалетняя альвийка с волосами рыжего оттенка, у которой на груди красовались лишь четыре планки - «За штурм Риингаты», и Честь и Долг трёх степеней.

- К синему бизаро идут только маранты, - спокойно ответила третья - такая же белокурая альвин с жёстко очерченными губами и пронзительно зелёными глазами. Она распахнула обувной кофр. - А маранты бывают лишь бежевого цвета. Вот они, во втором ряду. Сейчас протрём до блеска, и можешь заносить.

Когда Рада вошла в спальню, тот, кого называли «мой лорд», стоял у зеркала, смотря на отражение не отрывая взгляд.

- Мой лорд?

- Да, Рада. - Старик провёл ладонью по лицу, словно стирая с него воду, и подхватил поданную ему белую рубашку с искусно вышитыми на ней голубыми лилиями.

Гент знал, кто именно придумал выделить ему в охрану хорошеньких девиц, да ещё и с ветеранским боевым опытом, и не мог не признать, что это была отличная идея. Девчонки были ответственными, спокойными и готовыми на

любое преступление, чтобы сохранить его, уже никому не нужную жизнь. Вот ещё лет двести назад – тогда да. Тогда за ним гонялись разведки огромного количества миров, и сколько он отправил на тот свет агентов, никто не считал. А сейчас... сейчас он просто одинокий старик, доживавший свою бурную жизнь в роскошном дворце на берегу тёплого океана. Он уже прошёл шесть обрядов омоложения, и совсем недавно отказался от седьмого, решив дожить сколько осталось и уйти на круги перерождений.

Одевался старик привычно быстро. Рубашка, брюки, шейный платок, пиджак, обувь и длинное светло-серое пальто из тончайшей шерсти. Он внимательно оглядел своё отражение, поправил боевой жезл в поясной кобуре, удовлетворённо кивнул и бросил вопросительный взгляд на Раду.

Та кивнула в ответ и, произнеся в пространство: «Мы выходим», пошла вперёд, распахивая двери.

На перроне уже стояли тележка носильщика и сам носильщик, но почему-то не зеленокожий архас[3 - Архасы – раса зеленокожих гуманоидных существ, родиной которых были болота Сальвианы. Отличаются низким (до полутора метров) ростом, ловкостью и выносливостью.], как повелось на Центральном, а чистокровный альвин – высокий, белокурый, широкоплечий и с внимательным цепким взглядом охотника на крупного зверя.

Он даже не дёрнулся, увидев выходящую из дверей высокородную, а обменявшись с ней коротким взглядом, чуть заметно кивнул и пошёл в вагон, чтобы забрать багаж. А Рада, увидев носильщика, почувствовала, что напряжение, которое сжимало её с самого утра, понемногу отступает. Карна она знала. Майор был стрелком-хонто[4 - Стрелки-хонто – скоростные стрелки из короткоствольного оружия на близких (до 100 метров) дистанциях. Особенно ценятся охранными структурами и службами безопасности. В противовес им существуют стрелки-лейдо – снайперы длинных дистанций.] из бригады полковника Эддо, а значит, и вся бригада сейчас паслась вокруг них, обеспечивая безопасность. Конечно, нападение на боевого архимагистра, здесь, в сердце империи – глупость в десятой степени. Но Рада уже похоронила достаточное количество своих менее бдительных подруг, чтобы не расслабляться даже в таких ситуациях. Кроме того, её боевое предчувствие уже третий день ныло, словно больной зуб, заставляя собраться.

Она охраняла этого странного старика вот уже восьмой год, но и близко не подошла к решению простого вопроса, кем же был лорд Гент. Он не принадлежал к высокородным по праву рождения, так как был просто человеком, но Силой владел на невероятном уровне. Проживая в огромном, роскошном дворце на берегу океанского залива, имел привычки сибарита и ценителя жизненных наслаждений, а его искусству готовить мог позавидовать и столичный повар. Кроме того, лорд предпочитал передвигаться исключительно на белоснежных лимузинах, которых в гараже была целая коллекция. Странностей в поведении старика было множество, но одна бросалась в глаза сразу. Несмотря на преклонный, а для человека так и вовсе запредельный возраст, он двигался легко и раскованно, словно горная кошка мангир.

Кроме того, у архимагистра было совсем не стариковское тело, и его литым мышцам мог позавидовать любой спортсмен. И каждое день он начинал с полноценной тренировки, стреляя из парных пистолетов как хонто или работая мечом с кибертренером, причем высекал искры из бездушного, но чертовски быстрого и прочного механизма.

Рада Таниаль, которой в этом году исполнилось всего сто десять лет, уже давно засматривалась на своего подопечного не как на охраняемый объект, а как на мужчину. Но, к её огромному сожалению, лорд Гент никак не реагировал ни на провокационные позы, ни на случайные обнажения, предпочитая вместо неё девиц из столичной службы эскорта, что немало бесило майора и вызывало ощущение собственной неполноценности.

И вот когда казалось, что удивляться больше уже нет никакой возможности, из канцелярии императора пришло приглашение на элс ран – День обретения мэллорнов, подписанное императором собственной рукой. Попасть на этот праздник во дворец мечтали все сановники и высшие офицеры империи, но шансы были выше у певцов и музыкантов, так как традиционно на День обретения устраивали длинные концерты и соревнования поэтов. И тут какой-то пенсионер. Мистика!

Ожил так-плант, выдавая на сетчатку засечку потенциально дружественных целей – тех, у кого тактический имплантат отзывался правильным кодом «свой-чужой».

«Есть запрос на подключение к тактической сети высшей иерархии. Запрос статуса... Положительный».

И сразу же возник личный глиф командира одной из охранных бригад Дворцовой Канцелярии – полковника Эддо.

– Привет, малышка! – Полковник, как всегда, не утруждал себя протокольными сложностями.

– Привет, Эд. – Рада шла впереди архимагистра, рассекая толпу, а за стариком спешили две девушки и скользила тележка с багажом, толкаемая носильщиком.

– Белый лимузин, как ты и заказывала. Номер «би – двадцать восемь – шестнадцать». Водитель из наших – Лорн Кабо, ты должна его помнить.

– Да, Эд, помню, конечно.

– Вы сейчас к себе?

– Нет. Скорее всего, сразу поедем на элс ран.

– Элс ран? – Полковник усмехнулся. – Поздравь там императора от меня.

– Очень смешно, – фыркнула в ответ Рада. – Лучше за своей бандой смотри.

– Принято. – Полковник сбросил глиф «спокойствие» и отключился.

Рада ответила глифом «зеркало», что имело смысл «на себя посмотри», или в данном случае – «сам успокойся», и окинула цепким взглядом площадь перед вокзалом. Бронированный «Вахар» Канцелярии Двора стоял где и положено – прямо напротив входа, и, продолжая контролировать пространство, женщина подошла к машине. Подождав, пока тяжёлая многослойная дверь с негромким шелестом отъедет назад, открывая салон, девушка бросила взгляд в машину, кивнула водителю и развернулась спиной, контролируя посадку.

Архимагистр Гент, как и подобает человеку его положения, вошёл в машину спокойно и солидно, придерживав шляпу и аккуратно подобрав полы пальто, а замыкавшие процессию охранницы нырнули внутрь, словно в кабину десантного бота, вызвав лёгкую гримасу недовольства на лице Рады. Дождавшись, пока

носильщик перегрузит вещи в багажный отсек, она обогнула лимузин и, бросив на прощание взгляд вокруг, села напротив архимагистра.

– Куда едем, мой лорд?

– Давай, наверное, сразу во дворец. – Гент, который не пользовался никакими имплантатами посмотрел на часы в салоне. – Всё одно не успеем в городской дом.

– Хорошо, мой лорд. – Рада прижала тонким, но сильным пальцем клавишу интеркома: – Лорн, давай к Белому.

– Принял, – коротко ответил водитель, и «Вахар», выехавший к тому времени со стоянки, загудев мощным мотором, влился в плотный поток столичного движения.

Стоило машине остановиться у подножья широкой лестницы, ведущей в Белый Дворец, как из дверей выскочил сам министр двора и поспешил к лимузину.

– Лорд Гент, – владыка Даран с уважением, но без излишнего подобострастия поклонился, приветствуя высокого и редкого гостя.

– Даран! – Архимагистр изобразил что-то вроде малого поклона. – Рад вас видеть в добром здравии. Как ваша младшенькая?

– Двойня. – Министр, казалось, засветился от счастья. – Девочки.

– Пусть дарует им Творец силу Искры. – Гент поднял раскрытую ладонь к небу, и, прорвав толстый слой весенних облаков, сверху ударил плотный солнечный луч, залив площадку перед лестницей ярким, до рези в глазах, светом. А когда архимагистр опустил руку, на ладони ярко сверкали две крошечных крупинки, словно солнце оставило кусочек своего сияния. Искры истинного света были не просто редкостью, но редкостью и ценностью в степени, так как несли в себе концентрированную энергию Творения, и далеко не каждому архимагистру было под силу создать такое чудо, а уж сделать это словно походя, как сувенир, мог лишь Гент. Искры в девяноста случаях из ста подстёгивали развитие

творческого начала в малышах, а в остальных десяти процентах дарили прекрасное здоровье. Поэтому реакция сановника была вполне объяснимой.

– Лорд! – У министра подкосились ноги, и он бухнулся на колени.

– Вставайте, мой друг. – Гент протянул ладонь министру. – Возьмите это для ваших малышей, и пусть Творцы будут добры к ним.

Айра уже достала специальный пенал для переноски таких вот спонтанных даров и с величайшей осторожностью взяла крупинки через платок, чтобы не допустить преждевременной активации. Даран с поклоном принял подарок и спрятал в карман.

– Вас ждут, лорд Гент. – Министр склонился в глубоком поклоне сердечного преклонения и сделал широкий жест рукой, давая команду гвардейцам распахнуть двери парадного входа.

На первом этаже, где собрался цвет столичного общества, было не протолкнуться от знаменитостей разных калибров, чиновников высшего уровня и генералитета. Зал, вмещавший почти полторы тысячи человек, был полон, и только у подножья трона была ограждена площадка, на которую сейчас были нацелены камеры всех десяти крупнейших компаний, транслировавших картинку во все уголки империи и всего Тысячемирья.

На площадке, сменяя друг друга, приглашённые гости поздравляли императора с элс ран и оставляли дары, которые уносили служители дворца, или подносили нечто менее материальное, вроде поэмы, что сейчас декламировала звезда столичной поэзии Алида Тенсарро.

Звонкий голос поэтессы оттенялся негромким фоновым звучанием оркестра, сливаясь с ним в удивительное и похожее на песню произведение.

Гент не торопился вливаться в толпу и, пройдя почти незамеченным по краю, подошёл к небольшому буфету между входом в сад и музыкальным салоном.

Архимагистр не был здесь уже почти пятьдесят лет, и ветренная столичная публика, конечно же, успела его забыть, хотя лицо Гента встречалось на гобеленах и картинах дворца чаще, чем на страницах учебников истории.

Тем не менее, настроение было превосходным, и даже многочисленная охрана дворца, которая обычно вызывала лёгкую досаду, сегодня радовала взгляд юными девичьими лицами.

– Лейра, перестань. – Приметная парочка из мужчины, одетого в чёрный бизаро, и стройной миловидной красотики в белоснежном платье остановилась неподалёку. Мужчина стал заботливо вытирать слёзы, катившиеся по лицу девушки, размазывая макияж в нечто совершенно ужасное.

– Но как он мог! – Девушка, лицо которой Генту что-то напоминало, уже рыдала вовсю. – Он же обещал!

– Милая, обещать не значит жениться. – Мужчина терпеливо подтёр очередную тёмную дорожку на лице. – Я же тебе сто раз говорил. Высокородный альв никогда не свяжет свою жизнь с певицей. Это просто невозможно. Барон Диайн – блестящий молодой человек с огромным наследством и отличными перспективами. Да у него целая толпа потенциальных невест из лучших домов империи.

– Лейра?.. – Гент задумчиво посмотрел на Раду.

– Лейра Горн, – одними губами ответила девушка, имевшая кроме имплантата, подключённого к армейской так-сети, ещё и великолепную память, – дом Синей стали, ветвь Белого облака.

– Как же, помню. – Гент решительно встал. – Вы позволите? – Он чуть приподнял лицо девушки за подбородок и одним движением ладони убрал все следы катастрофы. Кожа лица расцвела красками юности, а глаза словно стали светиться. Потом архимагистр скрыл все следы многочисленных издевательств над волосами, и они, мгновенно удлинившись почти на двадцать сантиметров, расплескались по плечам живым золотом. Щёки окрасились нежным румянцем, а шея немного, совсем чуть-чуть удлинилась, придавая всему телу лёгкость и хрупкость. Заодно архимагистр укрепил мышцы и голосовые связки и пустил вдоль позвоночника волну большого исцеления.

Певица, охнув от неожиданности, машинально выпрямилась, и её большие глаза золотого цвета стали просто огромными.

– Чего-то не хватает... – Гент задумчиво пошевелил пальцами в воздухе, и мерцающие перламутром нити начали стекаться к его ладони, сплетаясь в сначала прозрачную, а потом всё более и более плотную фигуру, а в воздухе явно запахло озоном.

Когда он протянул руку к девушке, в ладони лежала бабочка, сплетённая из тончайших алмазных нитей. Гент укрепил украшение на плече Лейры и, отойдя на шаг, оценил работу.

– Отлично. Теперь так, – он внимательно посмотрел в глаза певицы. – Что вы собирались петь? Что-то смазливо-слезливое? К харму! «Последний легион» знаете?

Девушка, всё ещё пребывавшая в шоке, кивнула, а Гент перевёл взгляд на мужчину.

– Вы, я так понимаю, её агент?

– Брат, мой лорд. – Мужчина, который никак не мог понять, с кем же его столкнула судьба, поклонился в почтении и почитании. Магов в империи было немало, но такую силу он не то что не встречал, а даже не слышал о её существовании.

– Договоритесь с музыкантами. Там, насколько я понимаю, оркестр Первого Гвардейского? Они прекрасно знают эту песню. И вот ещё что, – он снова посмотрел на девушку. – Вы же должны помнить своего деда генерала Горна?

– Конечно, мой лорд. – Лейра кивнула. – Он ушёл буквально лет пять назад. Его награды и Меч Имени висят у нас на стене в парадной зале.

– Так вот. Спойте так, как пели бы ему. И я уверен, офицеры Первого Гвардейского будут счастливы видеть вас у себя в гостях. И если вам так уж не терпится замуж, среди них много достойных юношей.

– Спасибо, мой лорд, – девушка присела в глубоком поклоне почитания и смирения.

– Ну, ну, – Гент успокаивающе взмахнул рукой. – Это самое малое, что я мог сделать для внучки своего друга.

– Но у дедушки совсем не было друзей, кроме одного... ой! – Лейра побледнела и чуть покачнулась от мысли, которая внезапно пришла ей в голову.

– Но мы же никому об этом не скажем? – с улыбкой произнёс Гент и вопросительно посмотрел на брата девушки.

– Можете быть уверены, мой лорд. – Мужчина неожиданно выпрямился, расправил плечи и коротко, по-армейски поклонился.

– Хорошо, – Гент улыбнулся в ответ и вернулся к стойке, где уже исходила ароматным парком чашка с лайским рехо, заваренным как он и любил: с веточкой вайсы и двумя ложками чёрного сахара.

– Спасибо, Айра, – архимагистр благодарно кивнул рыженькой, размешал сахар веточкой, сделал первый глоток и чуть прикрыл глаза от удовольствия.

– Скажите, мой лорд... – Рада, зная Гента уже почти восемь лет, могла себе позволить в их отношениях определённую близость.

– Почему я не спас генерала Горна? – Гент, не глядя ни на кого, продолжал прихлёбывать рехо. – Он устал, Рада. Просто устал жить. Я мог бы сделать его моложе, мог просто вернуть его тело к состоянию двадцатилетнего, но я не властен над душой. А душа Пайла Горна устала жить. Причём ещё сотню лет назад. Может, там, на небесных полях, пройдя купель богов, она вновь вернёт свою юность и воплотится в нового человека. Но такое мне не под силу. Для альвари, как и для всех старых рас, нормальная продолжительность жизни – четыреста лет. Используя технологии частичного омоложения можно жить до пятисот – шестисот. И тут бы пройти полное омоложение и жить ещё столько же, но даже те, кто имеет такую возможность, просто устают от жизни. Ещё как-то тянут те, кто заставляет себя жить благодаря стальной воле и чтобы выполнить все свои обязательства, но когда все долги оплачены, хочется только сдохнуть.

– А... вы? – негромко спросила Рада то, что хотела спросить уже очень давно.

– И я устал. Просто невыносимо, феерически и бесповоротно устал жить. Я, конечно, далёк от того, чтобы прервать свой путь собственноручно, но честно говоря, с каждым днём жить всё тяжелее. Шесть омоложений, и седьмое мне уже не нужно. Отскриплю, сколько осталось, и уйду на круги перерождений. И кстати, если бы не вы трое, моя ноша была бы намного невыносимее, – Гент обвёл своих охранниц взглядом, полным теплоты.

– Мой лорд, а правду говорят, что у вас здесь в Золотом зале своя стела? – встряла Вейра, вопросительно улыбнувшись.

– Вот пройдоха! – Гент погрозил пальцем девушке. – Ладно, пойдём. Не отстанете ведь. А мне всё равно нужно кое с кем повидаться.

Гент допил чашку и, сделав спецназовский жест «за мной по одному», уверенно пошёл вперёд. Неприметный коридор привёл их в тупик, заканчивавшийся монолитной с виду стеной, но после того, как Гент приложил ладонь к матово-зелёному пластику, под ним вспыхнула рамка сканера, и стена разошлась лифтовыми створками.

– Ну, смелее, – с улыбкой подбодрив спутниц, архимагистр первым шагнул в лифт, и когда Айра, замыкавшая процессию, вошла, набрал на панели сложный код.

Беззвучно кабина пошла вверх, и через полминуты остановилась.

– Ну, вот. – Гент первым вышел из лифта. – Будет что подругам рассказать.

– Да я так думаю, что даже внукам и правнукам, – тихо произнесла Вейра, оглядываясь.

В холле, куда имели доступ только члены императорской семьи и высшие сановники, было пусто, и лишь два коридора расходились в противоположные стороны. Один из них вёл в Серебряный зал Славы, а второй – в Золотой. Виртуальная экскурсия по Серебряной части зала была доступна всем желающим, а Золотая была известна только по десятку фотографий.

Они вышли в промежуточном помещении между Серебряным и Золотым залом и сразу же направились в святая святых, охраняемое двумя рослыми гвардейцами в тяжёлых бронескафандрах.

– Они со мной, – небрежно бросил Гент, и массивные двери, украшенные резьбой и огромными двуглавыми золотыми орлами, распахнулись. – Проходите, будьте как дома.

Глава 2

Лишь историки знают, как много героических поступков было совершено ввиду отсутствия других альтернатив.

Преподаватель этики, майор сил специального назначения в запасе Ойн Трего.
Дом Золотого листа. Эрисанд

Тысячемирье – уникальное объединение бесчисленного количества рас, появилось не как политический союз, а прежде всего как объединение корпораций, торговых и производственных групп и компаний-разработчиков. Всем им требовалась трансграничная реальность и свобода передвижений товаров и услуг между обитаемыми мирами. Где-то хорошие условия для научных исследований, а где-то добывают необходимое сырьё. При этом производство материалов и готовых изделий может находиться в мириадах солнечных лет от конечного потребителя, а любые барьеры только увеличивают издержки.

Политика зародилась на теле экономического соглашения, словно зелёный росток на стене, используя все возможные ресурсы, до которых могла дотянуться. Но и спустя тысячу восемьсот лет после появления Совета Тысячемирья, он не может похвастаться серьёзным влиянием и авторитетом. Это лишь удобная площадка для обсуждения проектов торговых соглашений, политических дискуссий и информационного давления на различные экономические группировки.

Совет не может ни объявить, ни прекратить войны между государствами, входящими в Тысячемирье, не может повлиять на политику, проводимую отдельными государствами, и вообще крайне ограничен в средствах воздействия.

При этом организации вроде бы подчинённые Совету, такие как межмировая полиция, имеют серьёзное влияние и власть, что обусловливается необходимостью легального бизнеса иметь дополнительные рычаги для сдерживания бизнеса нелегального.

Так же значительно влияние Миротворческого корпуса, основу которого составляют альвари и каграсс, и Межмировой банк, большинство голосов в котором принадлежит Хандам.

(Вводная лекция «Тысячемирье». Курс «Логистическое планирование», Академия управления, Теон)

– Дома?! – Рада диковато оглянулась на медленно смыкавшиеся створки дверей, и взгляд её прикипел к каменной стеле, стоявшей совсем рядом.

Прямо у входа, на стене, в окружении живых цветов и резного камня, находилась увеличенная до размера метр на полтора чёрно-белая фотография, на которой стояли шестеро молодых людей в странной одежде.

– Посланцы... – прошептала Вейра и опустилась на колени, так же, как и две её подруги.

– Да. – Гент шагнул ближе и коснулся пальцами поверхности фотографии, словно пытался ощутить тепло живых людей. – Так их принято называть. Посланцы. Прибывшие из запретного мира люди, ставшие первым столпом будущей победы. Кто бы мог подумать, что семена обычного дуба, попав в землю Эрисанд, вырастут давно утерянными мэллорнами. А маги альвин, получив почти бесконечный источник энергии, начали неотвратимое уничтожение вторгшихся орд ан-циви.

– Но их здесь шестеро? – Рада, не вставая, подняла голову.

– Всё правильно. Было шестеро, но Верочка Измайлова не выдержала магический фон Эрисанд и умерла через неделю после перехода. Просто угасла, постарев, словно за сто лет. Дело в том, что время на родине посланцев и здесь в Тысячемирье течёт по-разному. Один день там равен одному году здесь. Обычно организм перестраивается довольно быстро, но у некоторых природный барьер к изменению внутреннего времени. – Лорд вздохнул и обернулся на спутниц. – И встаньте уже. Они были бы неприятно удивлены, увидев вас на коленях. Они почитали свободу и честь величайшим благом и самым ценным призом. Жаль, что Вера ушла так быстро. Она была самой красивой и самой романтической. Знала огромное количество стихов, замечательно пела... Крайний слева – Костик Николаев. Он был самым умным среди нас. Именно он придумал установку прокола врат. Представляете, он, не будучи магом, не присоединился к системе порталов, а фактически пробил нестационарный канал на Эрисанд. У него была даже целая теория, что Эрисанд и Земля были связаны после исхода старых рас с Земли. Костя погиб при испытании своего очередного изобретения. Хотел открыть постоянный переход на Землю. А это Леночка Субботина и Танечка Николаева – сестра Кости. Девчухи-хохотушки. Их убили тени, посланные домом Зелёной скалы. Просто так. Потому что почувствовали дыхание угрозы. Тогда Геннадий Тихонов получил стихийную инициацию как маг, а Дюха Соколов поседел.

– Я не помню такого дома, – Рада нахмурилась.

– А его и нет давно уже. Собственно, с того самого вечера. – Лорд Гент едва заметно – одними губами – усмехнулся. – Представляете, что мог сделать сырой необученный маг стихийной инициации и прикрывавший его воин? Они просто вырезали весь клан.

– Zachistka, – благоговейно произнесла Айра.

– Да, с тех пор это слово вошло в высокий язык, – Гент кивнул и пошёл дальше. – А это первый живой доспех, созданный Тихоновым для Соколова, – он небрежно взмахнул в сторону массивной фигуры, стоявшей на возвышении и похожей на робота. – Видите звёздочки на броне? Это не убитые враги, это проведённые операции.

– Сорок семь. – Айра, сосчитавшая звёздочки, низко в пояс поклонилась реликвии. Она как командир штурмового взвода, а позже и роты, очень хорошо знала цену такому количеству боевых выходов.

– А что за меч в витрине? – Рада наклонилась к толстому бронестеклу и резко отпрянула назад, когда клинок полыхнул злым алым светом, почувствовав чужака. – Неужели...

– Жнец, – подтвердил Гент, пальцами разорвал стальную дужку замка, распахнул пирамиду и, спокойно достав простой меч с крестообразной гардой, провёл ладонью по тонкому узкому клинку. – Старая глупая железяка, выпившая крови больше, чем любой из кровососов Рагвара. – Меч под руками мага пошёл бирюзовыми волнами и начал пульсировать тревожным алым свечением. – Да тебя тут не кормят, – архимагистр положил ладонь на гарду и влил в легендарный меч такую прорву энергии, что тот засиял ярче лампы. – Поскучай ещё. Я тебя потом заберу.

– А это что?

– Дебилы, @лядь, – тихо произнёс Гент, но Айра решила, что ей слышалось.

На стене возле статуи Матери-Императрицы, вырезанной из цельного алмаза с точностью до последнего волоска, был подвешен белоснежный ковёр, на котором выделялось небольшое чёрное пятно.

– На этом ковре, собственно, и был зачат первый представитель новой династии. Династии высокородных рус альвин, – донёсся справа уверенный молодой голос.

Рада машинально скользнула в сторону, отсекая Гента от незваного гостя, но тот широко улыбнулся, подняв перед собой раскрытые ладони.

– Спокойно, майор. Тут не с кем воевать. – Одетый в белый парадный мундир с золотыми полковничьими ветками в голубых петлицах мужчина коротко поклонился. – Мой лорд, не представите меня вашим очаровательным спутницам? А то, боюсь, они меня сейчас одними взглядами сожгут.

– Охотно. – Гент тоже улыбнулся, представив себе такую картину. – Дамы, перед вами лорд Эсверан принц дома Рус Альвин. Начальник дворцовой охраны, полковник безопасности и руководитель небольшой, но весьма деятельной организации под названием Служба контроля. Любить не прошу, но жаловать точно придётся, поскольку лорд отличается весьма специфическим чувством

юмора, и как правило, когда он смеётся, его враги в лучшем случае плачут.

– Давно меня так блестяще не рекомендовали, – полковник рассмеялся и, не меняя выражения лица, сбросил охранникам через имплантат глиф высшего приоритета и приказ освободить пространство.

– Это твоя работа с приглашением? – поинтересовался Гент, когда девушки отошли и их подхватил распорядитель музея, чтобы лично провести экскурсию.

– И моя тоже, – полковник кивнул, признавая очевидное. – Прости, деда, – Эсверан перешёл на русский, которым владел как родным. – У нас опять жопа.

– Да полсотни лет всего прошло! – возмутился Гент. – Неужели я буду разгребать это дерьмо до скончания веков?

– Это не старое дерьмо, деда, – терпеливо возразил Эсверан. – Это новое дерьмо. И такого забористого дерьма у нас ещё не было. Ты, кстати, в курсе, что сегодня после полудня тебя придут убивать?

– Ни хрена себе! И кто это у нас такой резкий и дерзкий? – Гент удивлённо округлил глаза.

– Лорд Ниорг. – Полковник вздохнул. – Он в числе прочих, договорился с кровососами. Теперь их кланы блокируют наши порталные переходы с той стороны. Уже пошли первые схватки и первые потери.

– Как размениваетесь?

– Пока один к пяти, с учётом того что у нас в деле бойцы линейных подразделений, а завалили они уже десяток служителей и даже одного старейшину. Но это, как ты понимаешь, ни о чём. Ни мы, ни они не выложили на стол свои основные фишки. Но их подозрительно много, деда. Их реально до хрена и больше. Словно они обратили всех своих крестьян или нашли способ прокормиться без крови. И главное, наши порталлисты говорят, что кровососы сейчас пробивают нестационарный переход сюда, в столицу. Стоить это им будет очень дорого, но в итоге кровососы смогут перебросить как минимум три тысячи бойцов.

– От меня ты что хочешь? – спросил Гент.

– Я хочу, чтобы ты умер.

– Вот так вот, да? – Гент вздохнул. – Собственного дедушку отправляешь на тот свет?

– Закладки с деньгами, оружием, документами, люди, даже целые сети – всё в твоём распоряжении, – зачастил Эсверан. – Биографию тебе сделаем любую, родословную тоже, хоть сыном императора назовись. Внебрачным, конечно, но если хочешь официоза – принципиальное решение у лорда Синари получено. Будешь его родственником.

– Синари знаю. Правильный эльф.

Эсверан чуть скривился от слова «эльф», которое в высоком языке имело унижительный оттенок, но от Гента он бы снёс и не такое. Собственно говоря, Гент мог безнаказанно сказать императору: «Я твою маму имел», – ну хотя бы потому, что это была правда.

– Мы примем основной удар, и пока будем разбираться со всем этим, ты посмотришь на ситуацию со стороны, и возможно, увидишь что-то полезное.

– Ладно. Всё равно умирать собирался. – Гент задумчиво кивнул. – Хотя и не так быстро, но всё же. Значит, так. Имение моё на берегу законсервировать и охранять. Если что, хвосты пообрываю. Я там такие скамеечки сделал, да и беседку с мангалом... Денег... не надо. Хотя нет. Раскидай на номерные счета во всех крупных банках, ну, скажем, по десять миллионов. Кодом пусть будет дата «великого пришествия» плюс дата получения. Оружейные закладки – можно. Координаты сбрось письмом на получателя денег. Каналы связи прежние? Хорошо.

– Я на всякий случай отправлю в почтовую службу штук пятьдесят переводов во все крупные города. Там будет немного, тысяч по десять – двадцать, но сможешь получить, не привлекая внимания.

– Хорошо. – Гент кивнул, одобряя такой подход. – Ещё сделай закладки с реагентами и инструментами. Разошли в почтово-грузовые станции всех столиц провинции до востребования и оплаты два года хранения. Если что, они к тебе вернутся. Теперь иди. Я пообщаюсь с девочками.

– А это? – Эсверан достал из-за пазухи три плотных конверта с гербом кадровой службы армии.

– Да, спасибо. Чуть не забыл. – Гент благодарно кивнул и, замерев на секунду, взъерошил идеальную причёску принца. – Давай, малыш. Осторожнее там. Не вздумай сдохнуть, я ещё хочу погулять на твоей свадьбе и принять первенца.

– Слушаюсь, маршал, – Эсверан вытянулся по стойке смирно и, совершив уставной разворот, ушёл.

– Да, – Гент присел на антикварный стул ручной работы и, не глядя, достал из кармана продолговатую коробочку. Когда он открыл её, там на чёрном бархате, словно драгоценность, лежала обыкновенная сигарета, где русским буквами было написано «Ява».

Закурив последнюю, действительно последнюю, сигарету, Гент бездумно смотрел в пространство, пока огонёк не догорел до фильтра.

Затушив окурок об ножку трона одного из первых королей Альвари, пошёл на звук монотонно-убаюкивающей речи директора музея:

– И когда казалось, уже ничего нельзя сделать и штурм захлебнулся, лорд Тихий с Жнецом в руках и кличем «За мэллорны!» поднял бригаду в атаку. Неожиданный удар смял наступающие колонны врага и позволил отрядам бригады ворваться в логово младшего князя, за что бригада получила Зелёное знамя Славы и была переименована в Первый Гвардейский легион.

– Это был не клич «За мэллорны!», уважаемый зритель, – Гент широко улыбнулся. – Он тогда кричал: «Pizdez vam, suki!» И потому что близким взрывом его обдало грязью и конским навозом. От этого, как вы сами понимаете, он и впал в боевую ярость.

– Я уточню эту версию у нашего архивариуса, мой лорд, – директор с достоинством поклонился.

– Лучше спросите у императора. Он тогда был, конечно, маленький совсем, лет десять, но поле, которое три дня поливали дожди, удобряли трупами и месили танками, помнить должен. И спасибо за экскурсию, дальше мы сами.

Когда директор ушёл, Гент внимательно посмотрел на трёх таких разных, но таких похожих друг на друга девушек.

– Майор Рада Таниаль, дом Лазурной воды. – Рада шагнула вперёд и вытянулась по стойке смирно. – За образцовое выполнение приказа командования, вам присваивается досрочное звание подполковника сил специального назначения.

– Служу империи! – Рада вскинула руку к пилотке и замерла на месте, кусая губы.

– Капитан Вейра Гарто, дом Стального корня. За образцовое выполнение приказа командования, вам присваивается досрочное звание майор.

– Служу империи! – Вейра так же отсалютовала и замерла, вытянувшись, словно струна.

– Лейтенант Айра Истарон, дом Зелёных мечей. Так как срок вашего производства подходит уже через неделю, командование сочло возможным досрочно присвоить вам звание капитана десантно-штурмовых войск.

– Служу империи!

– Ладно, девочки, давайте прощаться. Времени у меня немного, но пока есть. Может, какие-либо просьбы, пожелания? Сделаю всё, что в моих силах.

– Обещаете? – Глаза у Рады подозрительно блеснули огнём.

– Да. – Гент кивнул, и правда собираясь исполнить, что бы она ни попросила. Денег всё равно было столько, что хватило бы составить бюджет успешной страны, и ещё хватило бы на пару княжеств, а связей достаточно, чтобы

обеспечить девочкам хорошие должности в любой сфере деятельности. – Всё, что в моих силах, исполню.

– Я прошу слияния судеб. – Рада встала на колени и, за неимением ритуального меча, выдернула из ножен на предплечье кинжал «последнего шанса» и поднесла его на вытянутых руках.

– Что ты творишь, дурочка малолетняя! – Гент опустился так, чтобы видеть её глаза. – Даже я не знаю, что нас ждёт. Может, там только смерть и ад.

– Значит, ад. – Губы её упрямо сжались, а руки стиснули узкий клинок так, что на пол начала капать кровь.

Гент поднялся и подставил свои руки под кинжал, и когда тот выпал вместе с пролившейся на ладонь кровью, прочертил борозду кончиком клинка по своей руке и сжал руку Рады.

– Пусть будет слияние судеб!

Зелёное сияние охватило их руки и на мгновение ярко вспыхнуло, заставив зажмуриться.

– Боги приняли клятву! – Айра Истарон, уже уставшая удивляться сюрпризам этого дня, на несколько секунд потерялась в пространстве, а когда вернулась в мир, решение, чёткое, словно план боевой операции, вспыхнуло в голове, и она шагнула вперёд.

– Примите и мою судьбу, лорд Тихий. – Капитан выдернула из-под кителя ремень, встряхнула его, и когда клинок выпрямился, затвердев, крепко до крови сжала в ладонях и протянула перед собой.

– Да что же вы творите, девочки! – Гент чуть не взвыл.

– Лорд Тихий никогда не нарушал своего слова, – прошептала Айра слова из учебника.

– Лорд Тихий всегда был вместе со своими людьми, – чётко произнесла Вейра, становясь на колени и растягивая между пальцев мономолекулярную струну – удавку, и вспарывая пальцы до кости.

Жёлтый и через несколько секунд алый сполох осветили Золотой зал Славы.

Когда они возвращались к лифту, архимагистр, небрежно смахнув пальцами вершину пирамиды из бронестекла и со словами: «Пойдём, парень, а то ты тут засиделся», – выдернул Жнец и пошёл дальше, помахивая мечом, словно тростью, и пытаясь хоть как-то просчитать последствия принятого только что решения.

Глава 3

Одни проглатывают обиду. Другие – обидчика.

Прокурор Фиолетового округа Шианго полковник Службы закона Геншир Танаро. Республика Ханд

Война между Рагвар и Альвари имеет корни столь глубокие, что начало этого противостояния теряется во мгле веков. Первые порталы на Эрисанд были созданы магами Рагвар ещё девять тысяч лет назад, и война, которая разразилась в Южном Архипелаге, унесла жизни тысяч воинов альвин. Но уже через пятьдесят два года маги столичной Академии пробили портал на Рагвар и ударили по столице, оставив после себя руины и пепел.

Но противостояние, которое началось как военный конфликт, имеет прежде всего экономическую основу.

Рагвар может существовать только в ситуации постоянной экспансии и захвата жизненного пространства, поскольку его жители потребляют весьма ценный и трудно восполняемый ресурс под названием «разумная жизнь». Как бактерии, которые не могут жить без пожираемых ими клеток, Рагвар вынужден захватывать всё новые и новые миры для прокорма своей весьма прожорливой расы. И у них есть собственная магия – магия крови, которая пусть и не очень

конкурирует с природной магией Альвари, но как минимум в ней не нуждается.

С другой стороны, альвин как основные поставщики магических и техномагических услуг, нуждаются в относительно спокойном и благополучном мире, и расползание по Тысячемирию магов крови для них есть прямая угроза стабильности и процветанию.

На стороне Альвари, конечно, Гильдия перевозчиков, владеющая сотнями тысяч порталов во всех обитаемых мирах, и даже в какой-то степени Торговый Конгресс, а на стороне Рагвар – сотни миров, так или иначе ущемлённых в правах и стремящихся занять более тёплое место под солнцем Тысячемирья.

(Обзорная лекция в Академии Права. Гин-нис-Тавай Лави)

Принятое решение каждый переживал молча, и по дороге в городской дворец маршала ехали в тишине. Но если Рада уже давно для себя всё решила, то Айра и Вейра скорее поддались инстинкту и сейчас пытались понять последствия своего поступка.

Но стоило им войти, подняться на второй этаж, как времени на раздумья не осталось.

– Вейра, ты же у нас из внешников? Держи планшет. Я открыл тебе мобильный банк. Раскидай в межмировые банки и разные платёжные системы, чтобы мы не зависели ни от чего. Айра, ты, насколько я помню, специалист по штурмовым операциям? Вместе с Гайнэ, это домовой ЦиР, активируйте охранную систему дома, проверьте наличие мёртвых зон и начните тест охранных роботов. Я, конечно, всё настраивал, но так давно, что проверить не мешает. Как закончите, собери по штурмовому рюкзаку на каждого. Гигиенические принадлежности, универсальное бельё, аптечки, паёк на три дня. Рада, на тебе подобрать нам оружие и лёгкие доспехи. Бери энергетического типа со встроенными источниками. Всё, за работу, девочки.

Сам маршал быстро просмотрел содержимое двух сейфов. Достав несколько предметов, лично взвёл систему самоликвидации и отправил сейфы вниз, по системе лифтовых подъёмников. Потом набрал серию команд на рабочем компе, радуясь, что фактически к его уходу все было приготовлено ещё очень давно, и

стал набирать текст на планшете.

Отправив несколько закодированных сообщений, он вышел проверить, как у девчонок дела. Вейра, слегка обалдевшая от сумм, которыми ей пришлось оперировать, уже почти закончила, ухитрившись собрать пакет акций крупной сельскохозяйственной компании, фактически купив её, также как и ряд других предприятий, а счета вывела в юрисдикцию Центрального Межмирового банка. Теперь, что бы ни случилось, им со ста тридцатью миллиардами эрг будут рады в любом мире.

И у Айры, осознавшей, что дворец на самом деле представляет собой настоящую крепость, было много поводов для удивления. Даже второй режим обороны это было уже очень серьёзно. Минные поля, автоматические турели и роботизированные защитные комплексы, готовые разорвать любого, кто попытается вторгнуться в жилище мирного пенсионера. А были ещё и третий и четвёртый защитные режимы, которые, видимо, рассчитывались на то, что особняк окажется непосредственно в зоне боевых действий и орбитальной бомбардировки.

Рада, попавшая в закрытый ранее гардероб одинокого холостяка, была сначала поражена количеством различного снаряжения и оружия, аккуратно стоявшего на полках и пирамидах, а также попадавшимися время от времени армейскими образцами, такими, как, например, лёгкая тактическая ракета в пусковом пенале, лежавшая вдоль коридора.

Но всю эту красоту с собой не заберёшь, и, выставив четыре рейдовых рюкзака, она стала снаряжать их всем необходимым для автономного существования.

Всё было почти готово, когда в гостиной раздался звук гонга.

– Мы кого-то ждём? – Вейра расстегнула клапан кобуры и вопросительно посмотрела на Гента.

– Так, внимание всем. Это нас убивать пришли. Вейра, пропускаешь их в дом и закрываешь проход, активируя третий защитный режим. Что бы ни случилось, не вмешиваться.

– Это почему? – Рада упрямо вздёрнула подбородок.

– Рано вам пока, – спокойно произнёс Гент. – Вот подучитесь...

– Вошли!

– Так, девоньки, давайте на вот этот диванчик, и если что, Рада, жми вот эту кнопку. Всё понятно?

– Понятно, понятно. – Рада, успевшая переодеться, положила на колени штурмовой автомат, взвела затвор и проверила глазами застёжки на кармашках с запасными магазинами.

В комнату вошли шестеро мужчин, одетых в чёрные костюмы, керамографитовая ткань которых могла выдержать прямое попадание пули среднего калибра, и сразу остановились, образовав полукруг. Когда шедший чуть позади лорд Ниорг в скромном сером костюме вышел вперёд и увидел, как человек, которого он пытался убить вот уже почти двести лет, сидит на стуле, баюкая на коленях тряпичный свёрток, самообладание чуть было не покинуло его.

– Привет. – Гент встал и, придерживая свёрток подмышкой, улыбнулся вошедшим. – Значит, мне всё-таки сказали правду, что ты с кровососами связался?

– Человек... – произнёс вампир, стоявший впереди всех, и из его рук медленно полезли длинные чёрные когти. – Сначала мы оторвём тебе руки и ноги, а потом позабудемся с твоими самками.

– Самки сидят под энергощитом шестого класса, как на лобовой проекции линкора. Так что соси с конца, зубастенький. – Гент расхохотался в голос. – И кстати, чего вас так мало? Неужели вы забыли, как я развесил десяток старейшин на деревьях вашего священного леса?

– Ты ошибся, человек. – Стоявший чуть в стороне вампир тоже улыбнулся, открывая рот, полный острых клыков. – Мы не старейшины. Мы младшие князья.

– Охренеть, какая честь. – Гент покачал головой. – Ну и долго мне вас ждать?

– Стильно умираешь, человек. – Вампир поклонился, отдавая должное героизму врага, и без паузы кинулся вперёд.

Но как ни быстр был кровосос, Жнец был быстрее.

Только радостный свист клинка, и расплосованный сверху донизу вампир раскрыл рот в крике, но не смог выдать из себя ни звука, и, на глазах распавшись на половинки, медленно истаял в воздухе, превращаясь в горсть чёрной искристой пыли, осевшей на пол мутноватой кляксой.

К чести кровососов, они не дрогнули, а разойдясь полукругом, бросились одновременно.

Звон меча и тяжёлое дыхание на пять долгих секунд заполнили комнату звуками схватки, и пять антрацитово чёрных облаков пыли медленно оседали на отполированные до зеркального блеска камни.

Лорд Гент, затыкая рваную кровоточащую рану в боку ладонью, подошёл к Ниоргу, подволакивая сломанную ногу. Потом вздохнул, и взгляд его упал на индикатор наполнения внутреннего стека меча, полыхающий ярко-оранжевым светом. Это значило, что предельный потолок насыщения меча – десять тысяч душ – достигнут, и нужно сбросить энергию.

«Ну, это просто». Лорд крутанул Жнеца, и тот, счастливый от того, что снова в деле, вспыхнул ослепительным жёлтым светом, который на секунду окутал фигуру маршала.

– Фух. Чуть не закусали, твари. – Гент убрал руку, бросив взгляд на зажившую рану, и внимательно посмотрел на высокородного. – Ну, а ты что расскажешь интересного?

– Они тебя найдут и будут убивать долго и мучительно. – Ниорг трясся от страха, но стоял твёрдо. – Ты опоздал, человечек. Всё уже под нами. Безопасность, флот, армия... Сейчас уничтожим ваше помойное семя, и чистая кровь будет править в веках.

– Но ты этого уже не увидишь. – Гент скользнул к Ниоргу и с влажным хрустом ткнул его рукоятью в лоб.

Меч только сыто чавкнул, поглощая без остатка всё, что составляло суть высокогородного альвин, и тело осыпалось на пол невесомой белёсой пудрой.

С лёгким щелчком щит, рассекавший комнату пополам, отключился, и две разъярённых фурии вылетели словно торпеды, собираясь высказать всё, что они думают по этому поводу, и только Рада, шедшая сзади, коротким окриком остановила нарастающий скандал.

– Тихо! – И видя, что девушек не остановить, повысила голос до командного рёва. – Стоять! Смирно! Молчать, когда старшие офицеры разговаривают! Забыли, мокрощелки, кто перед вами? Он не только ваша судьба, мать её в дыхало пятьсот пятым калибром, но и маршал гвардии. Боевой устав читали? А он его писал! Вы, сучки малолетние, у меня отжиматься будете, пока я не вспотею! Битыми кирпичами срать, жрать юхху и вспоминать мою доброту! – Затем повернулась к Генту, и тот увидел, что лицо Рады было синюшно-бледным, без кровинки, а губы дрожали, словно её трясло от ярости.

– Что?

– Сейчас получила по так-сети. Сообщение Регентского Совета. По дворцу нанесён ракетный удар. Предположительно, император погиб. По всей столице идут бои с рагварцами и спасательные работы, но шансов немного. Всю полноту власти взял на себя этот хренов Совет.

– Ясно. – Гент с браслета активировал пятый уровень защиты здания и, почувствовав по вибрации прибора, что пришёл входящий вызов, скользнул пальцем по сенсору, разрешая соединение.

– Деда? – Голос Эсверана, искажённый крошечными динамиками браслета, слегка усталый, но бодрый, громко прозвучал в тишине зала. – Мы тут собираем всех родственников в бункер «Пяти звёзд». Папа ранен, но с ним всё в порядке. Детей и женщин клана, не имеющих боевых специальностей, уже спрятали. Осталось несколько десятков стариков и ты.

– Что-то плохо тебя слышу, внук, – спокойно ответил Гент.

– Нам всем будет тебя не хватать, деда...

– Видно, что-то со связью. – И рыкнул, словно сержант новобранцу: – Ну чему я тебя учил? Неужели всё зря?

– Надери им задницу, деда! Сожги их дома и заставь плакать их вдов.

– Вот теперь слышно отлично. – Гент хищно оскалился. – Всё нормально, малыш. Я тут с девочками развлекусь немного, ну и ты не скучай.

Эсверан отключил древний аппарат защищённой связи, со вкусом в голос расхохотался и обернулся к стоявшему рядом начальнику военной контрразведки империи.

– Он в деле.

Глава 4

Если пойманный за хвост тигр обернулся – улыбнитесь: тигры очень ценят вежливость.

Смотритель городского зоопарка Вейдари Лон Трего, дом Голубого ручья.
Эрисанд

Технологии и магия – вот два столпа, на которых стоит современная цивилизация. И если для фермера с забытой всеми планеты и то и другое лишь слова, то для развитых миров это факт куда как актуальный. Технологии могут многое. Вся наша повседневная жизнь находится под неусыпной заботой тысяч умных устройств. Они дарят нам сон, они пробуждают нас по утрам, они готовят нам завтрак и доставляют нас на работу. Но магия... Магия делает наш мир по-настоящему комфортным. Дождь, идущий над городом только по ночам, порталы, перемещающие нас на тысячи километров или вообще на другие планеты, магическое оздоровление и фантастического качества еда, которая никогда не портится – всё это доступно лишь с применением магии.

И пусть даже по прошествии многих тысяч лет существования магических школ специалисты ментального конструирования всё ещё остаются штучным изделием и каждый проходит как минимум десятилетний путь становления как профессионал. Общество, уже привыкшее к комфорту и удобствам, готово платить за их услуги.

Но есть ещё один аспект взаимодействия магии и технологии. Штурмовые боты, космические катера и бронированные боевые машины – вершина военно-инженерной мысли, способная стереть с лица планеты город или уничтожить планетоид целиком, но один магистр может стереть целую танковую дивизию, и противостоять ему может только другой магистр. Недаром военные говорят, что лучшая антимагическая защита – это убийца в спальне мага.

– Мы в деле. – Старик опустил руку с браслетом и внимательно посмотрел на вытянувшихся по стойке смирно женщин, и с улыбкой кивнул. – Вольно. Значит, так. За нами сейчас начнут охотиться все кому не лень. И за деньгами, и просто так. Поэтому нужно спрятаться, а лучший способ спрятаться – изменить внешность. Вы готовы? – И увидев три согласных кивка, произнёс: – Тогда слушай боевой приказ. Сейчас раздеваетесь догола, снимаете все металлические предметы и расплетаете волосы. Затем становимся в углах пентаграммы. Пока я не скажу, не двигаться и молчать, словно рыба. Нас четверо, но пятым побудет пока вот этот парень, – короткий пас рукой, и взметнувшийся воздушный вихрь начал втягивать в себя пыль, оставшуюся после вампиров и покойного эльфа, формируясь в высокого, под два метра, и массивного, словно тумба, голема.

Гент прямо в воздухе стал рисовать сложную фигуру преобразования, складывая её из готовых блоков и прописывая лишь отдельные узлы. Когда он закончил, магема словно лист бумаги спланировала на пол, растекаясь по плитам огоньками полноценного узора, а через секунду замерцали линии огромной пентаграммы и светящиеся разными цветами диски узлов преобразования. Чуть замешкавшиеся девушки начали сбрасывать с себя одежду, браслеты коммов и расплетать косы. Когда линии вспыхнули ослепительным светом, девушки заняли места в углах магической структуры.

– Трусы снимать? – прошептала Айра, обращаясь к Раде, но подполковник так посмотрела на неё в ответ, что девица буквально выпрыгнула из кружевной тряпочки и встала на жёлтом круге.

Гент осторожно, словно в воду, погрузил меч в центр пентаграммы, мерцавшей синим светом, и, раздевшись, встал на своё место.

– Ангори тессарго инарги лиассо... – Слова древнего языка, вибрируя громовыми раскатами, словно окутывали всех вязким облаком, заставляя жалобно звенеть витражи в окнах. Через минуту девушки уже потеряли счёт времени, погрузились в глубокий транс и не видели, как сияние охватило весь зал и над мечом проявилась сложная трёхмерная структура, откуда в тела девушек, стоявших на полу, и в Гента ударили плотные лучи синего света.

Энергия словно горный поток потекла сквозь архимагистра, сотрясая его в сильнейших спазмах и подламывая ноги, но чудовищным усилием воли Гент устоял на ногах и даже не сбился, читая заклинание.

Соображать, что пошло не так, было некогда, и он всё же закончил ритуал, рухнув на колени от слабости. Более или менее пришёл в себя только через пятнадцать минут, когда поблёкли огненные круги перед глазами.

Короткая ревизия организма показала, что мана-резерв съёжился до пренебрежимо малой величины, словно у новорожденного, но зато и организм, и общее самочувствие были «на отлично». Затевая ритуал, Гент хотел лишь провести поверхностное омоложение тел, чтобы потом легче изменить внешность, но в силу пока непонятных причин, он действительно получил вторую молодость, правда с вполне ожидаемым довеском в виде почти полного отсутствия магических возможностей.

Он покачал головой, посмотрел на скрюченные на полу подростковые тела, вздохнул и негромко произнёс:

– Просыпаемся, девочки.

Когда Вейра очнулась, она увидела подростка лет восемнадцати с чертами высокородного альвин – высокого, широкоплечего и мускулистого, который откинул с лица за спину прядь длинных белых волос и улыбнулся:

– Ну?

Первой сообразила Рада и, подскочив к зеркалу, неверяще смотрела на себя, ощупывая тело восемнадцатилетней девушки и счастливо смеясь от переполнявшего её ощущения юности и силы. Она тоже выглядела как высокородная, только грудь была чуть побольше, чем обычно у девочек-альвин в этом возрасте. Вообще все втроём они смотрелись словно сёстры, и лишь искры в волосах были разные. У Рады – словно снег с синим отливом, у Вейры – золотого оттенка, а у Айры – чуть красноватого, намекая на магов огня в роду. Вейра выглядела лет на шестнадцать, а Айра, как самая молодая – ей до преобразования было всего сорок три года, – превратилась в совсем юную девочку, внешне выглядевшую всего лет на пятнадцать.

– Сразу предупреждаю. Тут какая-то история непонятная произошла. Мы не просто омолодились телами, а фактически получили новые оболочки, так что после этой процедуры у всех нас магия примерно на одном уровне – никак. Магический резерв ровно на то, чтобы сделать искру. Сейчас у нас только наши знания и боевые навыки. Это понятно? Отлично. Теперь одежда. Сейчас наденем камуфляж, он безразмерный, а потом переоденемся во что-то гражданское. – Гент подошёл к стене и ударом кулака расколол тонкую декоративную панель из белого дерева. За панелью находился небольшой сейф, внутри которого лежал всего один конверт. Он вскрыл конверт и достал пачку карточек-идентификаторов.

– Это твоё, – Гент протянул карточку-паспорт Раде. – Прижми палец к сенсорной пластине программатора, и он зафиксирует твои данные. Через планшет впишешь любое имя, а родовое имя, прописанное в карточке, уж извини, никак не поменять.

– Дом Огненной плети? Однако. – Рада удивлённо нахмурилась. – Он же вроде как погиб до последнего человека?

– Ну, значит, не до последнего. – Гент равнодушно пожал плечами. – Девочки, выбирайте себе имена, и давайте сразу обращаться друг к другу по новым именам, чтобы не ошибиться. Меня зовут...

– Тайр! – выпалила Вейра и покраснела. Мультитики-аранго с мальчишкой-магом в главной роли были очень популярны не только в среде альвин, но и у других рас Тысячемирья.

Гент рассмеялся.

– Пусть будет Тайр. – Он достал карточку и, воткнув её в планшет, стал вбивать новые данные. – Тайр. Девятнадцать лет. Гражданство нулевого класса. Титул – лорд. Учётный номер? Всё правильно. – Он поднял голову. – Все придумали?

– Арада. – Рада отвесила всем шутливый поклон, представляясь.

– Вирианта, Лиара, – представились Вейра и Айра и рассмеялись.

– Что хочу сказать. – Гент-Тайр подошёл ближе. – Судя по ментальным отпечаткам, первое время будет немного скакать гормональный фон и другие параметры организма, но это пройдёт. И кстати, имплантаты ваши тоже... того. Не пережили преобразования.

– А как же слияние? – спросила Вейра-Вирианта.

– Слияние – клятва перед Творцами. – Тайр-Гент хмыкнул. – Их такими вещами не запутать. Кстати, армейский идентификатор также привязан к отпечатку души, так что, когда вся эта история закончится, можно будет вернуть и звания, и награды.

– А как это вообще возможно? – Арада стояла возле зеркала совершенно нагая и рассматривала себя, время от времени щупая тело в разных местах. – Я ещё понимаю магическое омоложение, и то, стоит такая операция сотни миллионов.

– Да понятия не имею. – Тайр уже переоделся и подошёл к девушке поближе. – Возможно, всё дело в том, что кровососы решили подстраховаться и накачали себя энергиями душ под завязку. Где-то десять тысяч они поглотили. Вот я эту энергию и утилизировал. Большую часть. Не выбрасывать же. А в магии крови всё что угодно может пойти не так, как нужно.

– Кровососы, – презрительно бросила Вирианта и, разорвав упаковку с бельём, стала переодеваться.

Когда сборы были закончены, Тайр сел на диван и качнул головой.

– Садитесь. Нужно обязательно посидеть перед дорогой.

Девочки, переодевшиеся в необмятый ещё камуфляж, осторожно, словно птички, опустили на мягкие кожаные сиденья.

– Ну всё. – Тайр хлопнул ладонью по колену. – Пора. Гайнэ?

– Слушаю, мой лорд, – отозвался домовый ЦиР.

– Эвакуация по пятому протоколу, и сбрасывай резервную копию на облако в «Альвари-банке».

– Слушаюсь, мой лорд.

– А куда мы сейчас? – тихо спросила Вирианта.

– Прямо сейчас мы поедem в одно тихое место. – Тайр улыбнулся и подмигнул девочкам, ещё пребывающим в лёгкой прострации от того, что случилось.

Когда группа беглецов опустилась на нижний горизонт здания, стены ощутимо дрогнули.

– Штурм начался, – спокойно произнёс Тайр, глядя на нахмурившиеся лица спутниц. – Ну, как говорится, удачи им в этом нелёгком деле. Она им сильно понадобится. – Пальцы прошли по гладкой стене, и она разошлась двумя сворками.

Шёл лифт долго. Сначала вниз, потом куда-то вбок, и в конце встал в зале подземки, качнувшись на тормозах.

На крошечной платформе, в тусклом свете единственного фонаря, стоял маленький рельсовый экипаж вытянутой формы, всего на четыре места.

– Вот ведь, делал на всякий случай четыре места, а пригодилось. Пристёгивайтесь, красавицы, поплотнее. Мотать будет сильно.

Медленно набирая скорость, мотриса[5 - Мотриса – моторный самоходный железнодорожный вагон.] ускоряла ход, и уже через пять минут воздух, плотный, словно водяной поток, задувал во все щели маленького вагончика. Ехали долго, почти час, и когда экипаж стал сбавлять ход, Вирианта облегчённо вздохнула. Судя по скорости, уехали они довольно далеко, но где будет конец их такого странного путешествия, она даже не представляла.

Когда их транспорт остановился, вся компания вышла на такую же крошечную платформу, с раздвижными дверями. Только за ними был не лифт, а арка самого настоящего порталного перехода.

– Неучтённый портал? – Арада покачала головой. – Хотя... было бы гораздо удивительнее, если бы его не было.

– Эт-точно, – с каким-то странным выражением Тайр посмотрел на спутницу. – Ну, что, разлюбезные мои, вперёд? – Он с улыбкой коснулся нескольких точек на стене, кивнул, показывая на появившуюся в арке серебристую плёнку перехода, и шагнул сквозь пространство.

Словно боясь, что их оставят одних, девушки тут же шмыгнули следом, и оказались в кромешной темноте.

Глава 5

Кто уклоняется от игры, тот её всегда проигрывает.

Старший следователь Службы специальных расследований ММП
подполковник Венс Алаго. Рагвар

Каждый бизнес, будь это товары или услуги, всегда опирается на уникальность предложения, или особые отличия товара, привлекательную форму банковского сопровождения, возможность обмена, или ещё что-нибудь, что укладывается в ёмкую словоформу «зато». У нас точно такой же коммуникатор, но зато он может работать дольше и имеет климатическую защиту. А у нас зато самая низкая цена в сегменте. А у нас зато самый большой выбор дизайнерских опций, и так далее.

Межмировое разделение труда полностью вписывается в эту формулу. И даже если вы возьмёте частные военные компании, продающие смерть, то у кого-то самый дешёвый найм, а у кого-то прекрасная репутация армии, сохраняющей гражданские объекты от разрушения.

То же самое касается и глобальных игроков на рынках Тысячемирья. Корпорации и промышленные объединения производят и продают десятки триллионов наименований товаров, отличающихся качеством, условиями поставки и другими параметрами.

Ни одна планета не сможет производить весь спектр необходимой продукции или подготовки специалистов надлежащего качества. Можно организовать на аграрной планете высокотехнологичное производство, но вы не сможете тягаться с мощными орбитальными кластерами, имеющими собственную научную базу и глубоко эшелонированную систему контроля качества.

Именно поэтому как данность была принята доктрина концентрации усилий планетарных правительств на определённых участках рынка, с тем чтобы сделать наиболее конкурентоспособный товар. Альвари – крупнейшее планетарное объединение, производит тысячи наименований первоклассных продуктов, но даже они покупают системы безопасности в мире Дарган. Рагвар – старается обеспечить себя самостоятельно, но и они закупают и импортируют товаров на сто – сто пятьдесят миллиардов эрг ежегодно.

Крупнейшие корпорации зачастую входят в симбиоз с планетарными объединениями и правительствами для получения конкурентных преимуществ, и всё это выливается в бесконечные корпоративные войны, отзывающиеся в нашем мире терактами, несчастными случаями и просто исчезновениями.

Показательна в этом разрезе история Бурх Гаро, никому не известного инженера, который изобрёл детектор нового типа для систем противовоздушной и противокорабельной обороны. Благодаря защите, предоставленной правительством Тагори, он пережил пять покушений, и лишь вмешательство спецназа Альвари поставило точку в этом вопросе, переправив его на территорию планетарного объединения и предоставив возможности для исследований.

(Кармисс Терандо. История геополитики. Центральный Университет, Вальда)

– В крошечной темноте! Ни разведки, ни аналитики! Кто так воет! – Боевой князь Кхан Тар да Рин стукнул кулаком по стене, оставив в бетоне вмятину и заставив завибрировать всё здание. – Где поисковая сеть?

– Поисковая сеть активна, князь. – Вошедший младший барон коротко поклонился.

– А... барон Вент. – Князь как бы случайно опустил приставку «младший», повышая в звании начальника бригады магподдержки. – Как успехи?

– Система обороны оказалась очень мощной, мой князь. Можно сказать, что целей операции мы пока не достигли. Дом Рус Альвин успел убрать своих людей в скрытое убежище, и фактически мы их достать не сможем. Это локальная подпространственная складка, через которую мы просто не сможем пробиться.

– А лорд Тихий? – прорычал князь.

– Ментальный слепок потерян. Нет ни его, ни охранниц. Или погиб, или прошёл через тайный портал. Но в ситуации, когда началась массовая эвакуация из столицы, одиночный порталный всплеск засечь невозможно. После ракетного обстрела на штурм пошли двадцать боевых групп, и напоролась на автоматические системы охраны и очень мощного голема. – Барон ещё раз поклонился, и князь сразу понял, в чём дело.

– Почему такие потери?

– Голем оказался напитан магией крови, так что наши заклинания его не брали. А в рукопашной он просто убивал наших бойцов десятками. Потом подогнали несколько скорострельных пушек, и пока он уничтожал одну установку, две другие расстреляли его в упор. Кроме того, там были техномагические минные поля и тройная система контроля безопасности, которую мы так и не сумели взломать.

– Поисковую сеть держать активной. Лорда Тихого достать хоть с того света! – припечатал князь. – Не верю я, что такая сволочь могла сдохнуть. Послать поисковые группы и раскопать особняк до фундамента. Осталось всего пять –

шесть часов до того, как нас выметут отсюда. Соберитесь уже, не кисейные барышни!

– Сейчас, барышни. Свет за столько лет, видимо, испортился, но свечи должны быть. – Через некоторое время, наполненное шорохами и скрипами, что-то щёлкнуло, и в руках у Тайра засветился крошечный огонёк.

– Неужели настоящая свечка? – Айра-Лиара, которая помолодела сильнее подруг и теперь вполне могла претендовать на статус ребёнка, с любопытством подошла и потыкала пальчиком в желтоватый цилиндр, из которого торчал короткий белый хвостик фитиля. – Я про такие в книге читала.

– А почему бы просто не включить фонари? – Вирианта удивлённо посмотрела на Тайра.

– А романтика? – Тайр рассмеялся и пояснил: – Дохнет тут любая активная электроника со скоростью полёта пули, так что берите по свечке и идите за мной. Ловушек тут нет, зверей тоже, так что бояться нечего.

На выходе из пещеры было гораздо светлее из-за двух лун на небосводе и целой россыпи звёзд.

Пока Жнец, недовольно полыхая бирюзовыми сполохами, распускал корягу на дрова, девушки заворожённо смотрели на бесконечной танец звёзд на небосклоне. Опомнились они, когда огонь разогнал ночную тьму и из котелка потянуло ароматным паром.

– Лет тридцать лет так не сидела. – Арада поёрзала на камне, устраиваясь, и подбросила в огонь веточку.

– А я вообще никогда. – Лиара вздохнула. – Мы жили в Инаре, в самом центре, а в парке костёр не развести.

– А в слияние разве не ходила? – удивилась Вирианта. – Мы почти неделю бродили по лесам.

– У нас слияние было в городском лесопарке. Так, собрали вокруг мэллорна да медитировали, пока слияние не включилось.

– Канхарги пруховы, – фыркнула Арада. – Послушай, Тайр, а как так ты решился променять всю свою силу на полное омоложение? Насколько я знаю, тебе придётся всё восстанавливать заново, и не факт, что получится.

– Да, и именно поэтому огромное количество магов тянут до последнего с омоложением и в итоге просто умирают. – Тайр рассмеялся приятным мелодичным смехом, от которого у девушек по спине пробежало целое стадо мурашек. – Жить полубогом, иметь возможность одним движением стереть город с лица земли или вырастить лес, а после превратиться в простого смертного, пусть даже молодого, совсем не хочется. Лет через двести магия пропитывает каждую клетку твоего тела, изменяет его принципиально, и омоложение даже одного органа уменьшает резерв. Именно поэтому маги предпочитают отматывать лет по сто-двести, не сильно рискуя резервом. Но я вовсе не хотел такого вот результата. – Тайр снова рассмеялся. – Просто что-то пошло не так, и вот... – он развёл руками.

– А у меня никогда и не было этой силы. – Лиара встряхнула волосами, и широко улыбнулась. – Так что и жалеть нечего. Скажи, Тайр, а правда, что возможна инициация любого высокородного?

– Скажу больше, – бывший архимагистр улыбнулся. – Магическая инициация возможна вообще с любым разумным.

– А мы? – Как самая решительная, Арада в лоб задала вопрос, который вертелся на кончике языка у всех трёх.

– И вас, конечно же. – Тайр кивнул в ответ на невысказанный вопрос. – А что, хотите стать магами? Учтите, что нужно будет много учиться. Пять лет на первый круг обучения и лет десять на второй. И это если решите избрать гражданскую специализацию. А боевая магия – это вообще игра в кринк. Не угадаешь, насколько сильный маг в итоге получится.

– А я всю жизнь мечтала о магической силе, – тихо произнесла Вирианта, глядя в огонь. – И страшно завидовала своей подруге Наралле, у которой открылся дар Воздуха.

– А ты бы что хотела? – спокойно спросил Тайр. – У тебя аура золотая, значит, в теории можешь слиться с Огнём и Воздухом. Конечно, выбрать две стихии интересно, но достичь высоких рангов в двух специальностях будет очень сложно.

– А... – Вирианта подняла взгляд на Тайра и, что-то уловив в его лице, замерла. – Это ты можешь сделать?

– Сейчас да. – Тайр с улыбкой кивнул. – Могу вообще разбудить в тебе все пять стихий, но гарантирую, что первые лет пятнадцать ты потратишь на освоение первого круга.

– А мне? – Лиара сделала такое жалобное лицо, что Тайр рассмеялся.

– И тебе, конечно. – Он перевёл взгляд на Араду: – И тебе. Не будет никаких костылей типа ваших имплантатов и амулетов, только собственная сила, и концентрация.

– Кровью расписаться где? – Арада, несмотря на шутливый тон, была предельно серьёзна. Как и все офицеры-альвин, она владела магией на минимальном уровне. Затянуть небольшую рану, создать искру для того чтобы разжечь костёр, немного ускорить реакцию и скорость движения. Но главную работу по всяким специальным возможностям делал так-плант, который сильно не любил, когда через него проходила магическая энергия, так что злоупотреблять не рекомендовалось.

– Не нужно крови, мы же не кровососы. – Тайр улыбнулся. – Не нужно даже пентаграммы. – Он достал меч из ножен и, проведя ладонью по клинку, запел что-то длинное и тягучее. Девушки, сидевшие у костра, сразу замерли, впадая в транс, а голос его всё звучал и звучал, пока лёгкое облачко не сорвалось с лезвия меча и не коснулось головы Арады.

Через секунду облако поблёлкло, но летело уже новое, и где-то на пятом облаке мягкое голубое сияние охватило всю фигуру девушки и словно впиталось в тело, оставив только синие искорки в волосах.

Следом облака полетели к Вирианте и Лиаре, только на Вирианту понадобилось почти десять освобождённых душ, а на Лиару двенадцать. Именно поэтому и не практиковалось подобная инициация, так как поглощение разумных было запрещено везде, кроме миров, где обосновались кровососы.

Постепенно очнувшиеся девушки пытались понять, что же в них изменилось, когда Рада, встряхнув рукой, плеснула водой на разгоревшиеся дрова.

– Ой!

– Контроль и концентрация, – спокойно произнёс Тайр. – Не нужно пытаться что-то сотворить прямо сейчас.

– Невероятно. – Лиара гоняла по ладони крошечный комочек пламени и вдруг встала на колени, согнувшись в поклоне веры и преклонения. – Мой лорд.

– Встань, – Тайр, обняв её за плечи, поставил на ноги. – Мы перед лицом богов уже почти родственники, а ты всё туда же.

– Родственники, – тихо произнесла Арада и чему-то улыбнулась. Вирианта, перехватившая её улыбку, едва заметно кивнула и на мгновение скосила взгляд в сторону Лиары, но на это Арада только пожала плечами.

– А ты сам себя почему не иницируешь? – Лиара, не заметившая этого обмена мнениями, так и сидела у костра, катая между ладонями крошечный огненный шарик.

– У меня изначально был очень высокий, почти запредельно высокий ван-барьер, а сейчас он так и вовсе улетел в космос. – Тайр улыбнулся. – Это всё прелести повторной инициации. Возможна или стихийная инициация, когда происходит пробой барьера, или нужно просто фантастическое количество энергии. Но мне такое не потянуть.

– А расскажи о Жнеце, – негромко сказала Лиара. – В учебниках там какая-то муть, про откровение Творцов, и прочее...

– Да придурки. – Тайр рассмеялся. – Правда всегда интереснее любой лжи. – Он поднял меч, и тот гордо вспыхнул оранжевыми сполохами. – Нужно всего лишь войти в астральное пространство в физическом теле и прикончить несколько стражей, пока меч одного из них не согласится пойти с тобой. Ну, и затем кормить душами убитых врагов, чтобы он мог развиваться и расти. Недолго. Лет триста. И в итоге у вас меч, пробивающий любую защиту и способный превратиться хоть в карманный нож.

– Так просто. – Арада фыркнула и тоже рассмеялась. – Нет, вариант с даром Творцов был попроще.

Палатка-купол за пару минут развернулась на большой поляне и приняла чёткие очертания, а девушки стали расстилать термоподстилки и раскатывать индивидуальные коконы. Потом как-то разом всё стихло, и Тайр, который только и дожидался того, чтобы девушки легли, расправил свой спальный кокон, улёгся прямо под открытым небом и почти мгновенно уснул.

И только утром, когда ему пришла в голову мысль размяться и повторить движения комплекса мечевого боя «двойной веер», он в полной мере ощутил всю разницу между альвари и людьми с Земли. Несколько более сильное тяготение на Альвин сформировало не только плотную мышечную массу, но и сам образ жизни предков альвин, строивших города на деревьях, сделал их тела более пластичными и выносливыми. То, чему он учился в земном теле с помощью магических усилителей и фактически прорастив в теле новую нервную систему, в оболочке Тайра давалось легко и непринуждённо. Жнец пел, переливаясь всеми оттенками синего цвета, полыхал на всю поляну, а Тайр всё никак не мог остановиться, буквально наслаждаясь каждым движением.

Настроение ещё скакнуло вверх, почти затопив его эйфорией молодости и силы, и под ледяной водопад он влетел с молодецким уханием, продолжая двигаться в быстром темпе и разбрызгивая кристально чистую воду вокруг себя.

Придавить разбушевавшийся организм удалось далеко не сразу и с большим усилием, и чтобы совсем сбросить наваждение, Тайр решил заняться делами, тем более что они не ждали.

Заросший мхом и кустарником склон начал скрипеть и осыпаться потоками камней, когда Тайр, всунув длинную ручку в неприметное отверстие, стал крутить её, приводя в действие старый механизм.

Кусок скалы раскрылся двумя створками, и в глубине пещеры показался торец прямоугольного транспортного контейнера, выкрашенного в серый цвет.

С помощью ручной лебёдки он вытянул громоздкий контейнер наружу, а когда тяжёлая машина, наконец, выползла на площадку, Тайр дёрнул несколько рычагов, и верхние створки контейнера распахнулись, а внутри негромко загудел какой-то механизм.

– Что это? – Проснувшаяся и успевшая умыться Лиара, блестя ярко-алыми, чуть припухшими губами, посмотрела на встающий над железным коробом горб тонкого пластика.

– Наш транспорт, – непонятно пояснил Тайр и, вскрыв рацион, спокойно уселся завтракать.

Через пять минут девушки, свернувшие лагерь, присоединились к нему, поглядывая в сторону постепенно надувавшегося баллона дирижабля.

– Я такое в энциклопедии видела. – Арада, прикрыв глаза от солнца, смотрела на дирижабль, до звона натянувший парковочные тросы. – А почему не флаер и не колёсный транспорт?

– Флаеры здесь не летают, – пояснил Тайр. – После войны, когда было уничтожено практически всё население планеты, магический фон подскочил так, что любая электроника простодохнет. А дирижабль гораздо быстрее наземного транспорта, исключая, конечно, межконтинентальный экспресс. Но тоннель нужно сначала откопать, а потом восстановить полотно, что займёт у меня ещё лет пятьдесят. А так мы переберёмся через горы кратчайшим путём. И кстати, ветер сейчас дует в нужном направлении, так что дорога не будет долгой. Ну что, грузимся?

Разве это плохо – не знать грядущего? По мне, так просто замечательно. В неизвестности и азарт, и радость, и вдохновение.

Начальник аналитического управления Службы внутренней безопасности Межмировой полиции, генерал Баар Шинго

Сегодня мы вам расскажем то, что не расскажут нигде и никто. Тема не то чтобы под запретом, но все избегают её в силу негласного кодекса этики, ну а медиацентру «Бункер» смешны любые запреты и правила, так что только сегодня и только у нас. Рейтинг самых экстремальных девочек, девушек и женщин Тысячемирья!

Начнём, как водится, с самых низких позиций, постепенно повышая градус, как и советуют опытные потребители алкоголя.

На десятом месте раса ханд, с их плотными, коренастыми и ширококостными женщинами, чья эволюция идеально приспособила их для выживания в тесных подземельях и горных долинах. Несмотря на невысокий рост, женщины ханды имеют довольно пропорциональную фигуру, и если вы любитель тяжёлой мебели ручной работы, обожаете в женщинах покорность и надёжность, вам следует присмотреться к ним повнимательнее. Хандки не очень-то жалуют хлюпиков, так что придётся озаботиться приобретением мощной мускулатуры, хотя среди любой расы встречаются извращенки, и возможно, именно вам попадётся любительница subtilных мужчин.

Поразить воображение ханды можно или богатым подарком, или неутомимостью в любовных играх, и могу точно сказать, что неутомимость они ценят куда выше, чем богатство.

Встречаются в промышленных центрах, рудных комплексах и научных центрах, где занимают разные должности, включая руководящие.

На девятом – архаски с их зелёной кожей, тонкой, словно тростник, фигуркой и большими глазами с вертикальными зрачками, будто у змеи. Архаски, по уверениям знатоков, весьма любвеобильны, неутомимы, и если вас не пугает лёгкий запах тины от кожи избранницы – вперёд, к новым впечатлениям. Кстати, не вздумайте дарить архаске срезанные цветы, так как эти дети природы очень

трепетно относятся к жизни, и если вы захотите сделать ей приятное, то лучше купите ей тур на родную планету архасов Сильвану, посещение которой приравнивается у архасов к духовному деянию, ну или в крайнем случае найдите ожерелье из натурального жемчуга.

Архасок часто можно встретить в природных заповедниках, экологических центрах, компаниях, производящих косметику и продукты питания.

На восьмое место неторопливо и грациозно поднимается девушка из расы каграсс, поражая нас как стройностью фигуры, длиной ног, так и общим ростом и мощными мышцами прирождённой воительницы степи. Если у вас рост меньше двух метров и нет мощной мускулатуры, просто забудьте о каграссе и утешьтесь чем-нибудь попроще. Культ силы у этих женщин в крови, а учитывая их матриархат, даже выдающемуся воину других рас придётся сильно постараться, затаскивая каграссу в постель. При этом они не очень хорошие хозяйки, но весьма снисходительно относятся к похождениям своих мужчин на стороне.

Каграссы, как правило, работают инструкторами в оздоровительных центрах, продают спортивное оборудование, а также военные товары. В любом крупном магазине снаряжения вы можете встретить не меньше пары женщин этой расы и сделать попытку к сближению.

Седьмое место отдано нами настоящей экзотике. Раса ан-циви живёт исключительно в воде, и на суше может существовать только во влажном климате. Если вы любитель развлечений в бассейне и душе, цивка подарит вам исключительные и неповторимые ощущения. У них длинный язык, нежные губы и узкие бёдра, так что вас ждёт незабываемая экскурсия по влажным местам. Не забудьте только хорошо расплатиться с ней. Цивки любят натуральные камни и изделия из паучьего шелка, а жадных мужчин нет, так что если вы не заплатите, то на следующий раз она вам что-нибудь откусит.

Цивки – большие специалисты по воде и всему, что с этим связано, так что искать их нужно на водных хозяйствах орбитальных производств, станциях очистки воды и гидропонных фермах. Кроме того, они могут работать в океанариумах и крупных бассейнах в роли спасателей.

Шестая позиция – одна из моих самых любимых. Урхошки, урхошечки. Как много в этом звуке для ценителей женской красоты. И для любителей, и для

профессионалов. Они нежны, упруги и воздушны, словно феи, и при этом любвеобильны и изобретательны, как и заповедовала им мать-природа. Девочки расы урхо могут встретиться вам и в университетах и в крупных промышленных центрах. Стройные, пластичные и легконогие красотики будут настоящим подарком для вежливого и чистоплотного мужчины, но... только при условии, что он богат. Урхоши любят крупные бриллианты, изделия старых ювелиров и отлично разбираются в ценах на недвижимость, так что за удовольствия придётся заплатить, и немало.

Девочки урхо, ко всему прочему, обладают даром любовной магии, и даже одна-единственная ночь с ней подарит вам впечатления, которые не забудутся никогда.

Где можно встретить это чудо? Крупные ювелирные компании, аукционные дома, художественные галереи, ну и, конечно же, приёмы, дипломатические рауты и вечеринки высшего общества.

(Медиацентр «Бункер». Программа «Скрытое до поры»)

– Грузимся!

И девочки со смешками и весёлой суетой начали таскать вещи. Пассажирский салон в дирижабле был рассчитан на перевозку десяти человек с грузом и двух членов экипажа, поэтому для четырёх беглецов он был более чем просторным. Два широких раскладывающихся дивана, смыкавшихся в огромную кровать, коридор с туалетом и крошечной душевой, и кабина с двумя креслами для пилота и механика-навигатора – всё сверкало чистотой и новизной, словно только что сошло с конвейера.

Летательный аппарат, рассчитанный на куда больший вес, легко взмыл в воздух и, звеня моторами, стал быстро набирать высоту. Уже через полчаса Тайр включил обогрев и, поглядывая на карту, контролировал автопилот, ведущий машину. Под дирижаблем сначала тянулась береговая линия, а потом, словно стена, встали заснеженные горы. Девочки, словно замороженные, смотрели на высоченные пики, пронзавшие облака, и, прижавшись к стеклу, пытались увидеть вершины.

Двигатели загудели громче, и, подняв нос, аппарат полез вверх.

– Смотрите! – Арада ткнула рукой куда-то вниз, и Вирианта увидела лежащий в ущелье и полузасыпанный снегом корпус подводной лодки. А чуть выше, буквально вбитый в скалу на террасе, стоял явно военный корабль, топорща огромные двухствольные орудийные установки.

– Они развязали здесь такую войну, что взбунтовалась сама земля, – негромко произнёс Тайр. – Взрыв подводного вулкана породил волну, поднявшую корабли из военной базы на побережье на десяток километров, и даже перехлестнул через пик. Смотрите, там, правее... – Тайр переложил рули, и когда дирижабль развернулся бортом, они увидели в долине огромный корабль с плоской палубой. Корабль был весь в ледяных наплывах и частично занесён снегом, но надстройка высоко вздымалась над долиной, словно памятник.

– Это авианосец – корабль, способный принимать самолёты. Такой плавучий военный аэродром.

– А кто-нибудь выжил? – тихо спросила Лиара.

– Да, живут потихоньку. – Тайр пожал плечами. – На севере несколько племён, и ближе к южному полюсу. Всего тысяч триста. Письменности уже нет, металл только тот, что добывают на развалинах, медицины, понятное дело, тоже никакой. – Тайр невесело улыбнулся. – Но нет худа без добра. Катаклизм сжёг все порталы, кроме двух, и те весьма специфического типа.

– А нас по ним не найдут? – деловито отозвалась Арада.

Тайр весело рассмеялся.

– Пусть попробуют.

– Пусть попробуют. – Старший князь, руководивший операцией, отключил переговорное устройство и посмотрел на князя теней, носившего титул хранителя крови. – Поисковая группа нашла подземный ход и по нему дошла до портала. Сейчас мы подтягиваем дополнительные силы...

– Сколько ты уже потерял? – коротко бросил сановник, курировавший операцию по приказу князя князей.

– Три тысячи восемьсот двадцать бойцов. Из них почти семьсот старейшин, триста баронов и сто двадцать младших князей, – скривившись, ответил Кхан Тар.

– Не фатально, конечно, но на фоне общих потерь...

– За Тихим охотиться – это не императорский дворец накрыть! – зло ответил князь. – Мы только на ловушках в подземном лабиринте потеряли больше тысячи.

Командир штурмовой бригады прошёлся тонкими длинными пальцами по подлокотнику, экран, висевший напротив, мягко осветился, и на нём возникло изображение портала, мерцающего голубым светом.

– Прямая трансляция с камер штурмовой группы, – гордо пояснил рагвар.

Через минуту боец, стоявший первым, поймал в воздухе дрон-разведчик, летавший на ту сторону, и вставил его в разъём. Убедившись, что впереди нет засады, поднял руку и качнул вперёд, давая команду на продвижение.

Два десятка штурмовиков в тяжёлой броне чёрного цвета, глухих шлемах с панорамными стёклами и штурмовыми винтовками в руках по очереди проскочили в портал. Внезапно ярчайшая вспышка затопила весь экран, и всё погасло.

– Шайр, что там у вас?

– Сигнала нет, высылаю разведчика.

Оживший экран снова показал зал, в который вошли штурмовики, только теперь на голом полу неопрятными горками висели кучи одежды и снаряжения, оставшиеся после бойцов.

– Вы что, не понимаете, князь, что просто тратите трудно восполнимый ресурс в погоне за миражами? – негромко спросил хранитель мудрости. – Благодаря вашей застарелой вражде, мы не выполнили ни одной задачи этой операции. Бункер Рус Альвин не взломан, и император не уничтожен. Системы безопасности дворца так и не вскрыты, а в довершение вы упустили Гента, голову которого вы мне торжественно обещали. Слушайте мой приказ. Поиски Тихого прекратить. Уверен, он нас сам найдёт, а там мы потягаемся. Второе. наших людей с Эрисанд отзывайте. Не всех, конечно, но тех, у кого легенда слабая, или тех, кто хоть как-то засветился в акциях. Сейчас там всё перепашет имперская контрразведка, и лучше пусть они воюют сами с собой, чем с нами.

– С нами?

– Что с вами? – Тайр отвлекся от карты и поднял глаза на Лиару.

– Что будет с нами? – повторила девушка.

– Я завезу вас в глухой-глухой лес, – Тайр нахмурил брови, – привяжу к дереву и... там что-нибудь придумаю.

– Да я и до леса могу, – Арада потянула вниз застёжку комбинезона, открывая упругие холмики грудей и плоский животик.

– Так. Стоп. – Тайр поднял руку, увидев, как опасно блеснули глаза двух других девушек. – Сейчас у вас гормональный шторм, и...

– И?.. – Арада опустила застёжку до упора и, стянув рукава, начала выбираться из комбинезона. – Сколько нам ещё лететь, и чем нам мешает твой гормональный шторм?

– Часа четыре, – машинально ответил Тайр, не в силах оторваться от гладкого треугольничка между стройных ног.

– Для начала хватит, – томно произнесла Вирианта и тоже потянула за язычок комбинезона.

– Как же я этого ждала... – Шагнувшая за спину Тайра Арада прижалась к нему обнажённым телом и, расстегнув одежду, запустила ладони туда, где уже бушевал его собственный гормональный шторм.

Диваны словно сами по себе сомкнулись в широкую лежанку, и, увлекая Тайра за собой, на нее сначала рухнула Арада, а следом, словно боясь опоздать, нырнули Вирианта и Лиара.

– Просыпаемся, красавицы! – Тайр, сидевший в кресле пилота, не отрываясь, следил за наземными ориентирами. Он вел дирижабль по сложной траектории, заводя в зев огромной пещеры.

Деятельная возня в салоне через пять минут сменилась упоительным запахом свежесваренного рехо, и перед Тайром появилась чашечка ароматного напитка.

– Спасибо! – Тайр кивнул и, улыбнувшись в ответ на лёгкое касание шеи мягкими девичьими губами, потянул рычаги тяги на себя.

Ущелье, где бушевали ветра, всегда было самым сложным местом этого маршрута, и Тайр вёл аппарат предельно аккуратно, ориентируясь на створные знаки и побелевшие от времени флажки, указывавшие направление и силу ветра.

В пещеру дирижабль вплыл медленно и аккуратно, а зависнув над стыковочной площадкой, стал опускаться, пока не щёлкнули автоматические захваты. Чуть дёрнувшись, когда гондола коснулась земли, дирижабль встал уже окончательно, и Тайр устало откинулся на спинку кресла. С непривычки, последние десять километров пути, да ещё и при сильном боковом ветре, измотали его.

Развернувшись в кресле, он посмотрел на непривычно тихих девушек.

– Чего сидим, кого ждём?

– Я думала – всё. Сейчас разобьёмся. – Арада покачала головой. – Мотало словно в десантном отсеке.

– Это мы ещё в сезон штормов не попали. – Тайр улыбнулся. – Оружие, броню, средства первой помощи. Сейчас проскакиваем через портал, и практически сразу начнётся. Это Гервета – Карро. Там уже лет двести идёт мясорубка.

– А кто с кем? – Лиара привычно проверяла снаряжение, что совсем не мешало ей разговаривать.

– Сначала повстанцы против правительственных войск, потом все они против банд, а сейчас все против всех. Хатрон снабжает их оружием, а Калдис инструкторами, причём все воюющие стороны. Надеются после естественной убыли населения отхватить герветские залежи ниринита.

– Но, видимо, не получают? – уточнила Арада, увидев пляшущих в глазах Тайра маленьких чёртиков.

– Нет, конечно. – Он рассмеялся. – Я скупил все залежи по дешёвке ещё сто пятьдесят лет назад, и не только выбрал всё до крошки через подземные тоннели, но и переработал в металл. Так что у нас есть небольшой такой запасец – сто сорок три тонны чистого нитрилла[б - Нитрилл – главный компонент мифрилла. Сплава, известного как «истинное серебро». Отличается небольшим удельным весом и прочностью, превосходящей сталь и титановые сплавы.]. Не знаю, зачем мне столько, но что-то можно ведь придумать? Например, сделать из него прогулочную яхту.

– Яхту. – Вирианта перевернула пачку патронов и вгляделась в дату изготовления. – Прогулочную. – Она вскрыла упаковку и стала набивать магазины своего «Барга». – Из нитрилла. Слушай, тебе совсем по хрену, что про тебя подумают? – Она подняла взгляд и увидела блуждающую по лицу Тайра полуулыбку.

– Не все. Например, не наплевать, что обо мне думаете вы и члены моего дома. Не наплевать, что подумают мои друзья. А остальные пусть катятся к нурговой матери. И чем тебя так взволновала яхта из мифрилла?

– Да в моём родном квартале за трёхграммовую цепочку из мифрилла убивали не напрягаясь. – Арада оторвала взгляд от блока сопряжения сегментов и посмотрела на Тайра.

– А в моем родном мире, если бы узнали, что кто-то владеет хотя бы граммом, его бы для начала закатали в самое глубокое подземелье, в надежде, что тот сможет добыть хотя бы ещё грамм. А убедившись, что ничего не получат, тихо удавили бы во избежание утечки информации. – Тайр с улыбкой пожал плечами. – И что теперь? Как говорила одна умная женщина – «усраться и закопаться»?

Арада, как самая взрослая из девушек, понимающе улыбнулась.

– И я полагаю, что сто сорок тонн нитрилла – это не всё, что у тебя есть?

– Я запасливый. – Тайр расхохотался. – А теперь займёмся снаряжением и оружием. Там уже будет некогда.

Сам он достал из шкафчика рядом с кабиной свой рюкзак и, вскрыв упаковку, стал надевать сегментный энергодоспех. По мере надевания элементов брони, сегменты включались в общую сеть и начинали перемигиваться голубоватыми огоньками, сверяя частоты и конфигурацию защитных полей.

Потом настал черёд двух длинноствольных крупнокалиберных пистолетов в набедренных кобурах и ножен-зажима для меча за левым плечом. Магазины, аптечка, коммуникатор и тактический модуль ушли в накладные кармашки разгрузки, надетой поверх брони. Последними на свои места встали питьевая система, пищевой рацион и гигиенический комплект. Остальные вещи ушли в маленький плоский рюкзак, который к тому же был ещё и утянут до скрипа, чтобы ничего не болталось.

Когда он повернулся в сторону девушек, те уже закончили, стоя в точно такой же модульной броне и держа в руках оружие.

Из гондолы дирижабля вышли уже готовые к бою, хотя пещера на склоне горного массива была, пожалуй, одним из самых безопасных мест в обитаемых мирах.

Тайр, уходя, включил возврат, и громоздкий аппарат, подумав какое-то время своими электромеханическими мозгами, включил реверс и поплыл к выходу из пещеры.

– Сейчас дождётся сезона безветрия и двинется в обратный путь. Там опять состыкуется с контейнером и сложится на место.

– А если не долетит, или ещё что? – поинтересовалась Лиара.

– Тогда будем преодолевать сложности по мере поступления, – отмахнулся Тайр и, остановившись возле стальных дверей, с усилием потянул за штурвал.

Со скрипом и хрустом, толстая стальная заслонка сдвинулась с места, и они вошли в короткий коридор, заканчивавшийся неактивной аркой портала.

– Ну, поехали. – Тайр положил руку на кодовый замок и, набрав длинную комбинацию, вдавил клавишу «запуск». Арку сразу же затянуло серебристой плёнкой перехода, и со словами «Бегом!» он нырнул в портал.

После перехода они оказались в тёмном помещении, и Тайр сразу же включил прибор ночного видения в шлеме.

– Порядок вроде. – Он внимательно осмотрелся, проверяя заложенные им маячки, и, скомандовав «Вперёд!», двинулся к лестнице.

Глава 7

Если хочешь выигрывать наверняка, изобрети свою собственную игру, а правил никому не рассказывай.

Основатель гонок Лиид Шисс, Ум Деваго, Таилон

Поднимаясь в нашем рейтинге, мы подошли к верхней пятёрке, открывают которую женщины расы таилон.

Таилонки, гибкие, грациозные и чувственные, покрыты тончайшей серебристой шёрсткой, и очень любят нежные ласки, отдаваясь им каждой клеточкой своего подвижного тела. Они очень любят всё, что связано с тактильными

удовольствиями, но чрезвычайно болезненно реагируют на любую физическую грубость. А если учесть длинные, острые и очень крепкие трёхсантиметровые когти, то вы имеете все шансы покинуть ложе наслаждений в виде разорванного куска мяса. Если вы чувственны и нежны в любовных играх, можете попробовать отхватить этот пушистый приз, и поверьте, оно того стоит.

Встречаются исключительно в местах, где расположены посольства Таил, и в заповедных лесах, куда они выезжают на отдых.

А вот четвёртый пункт нашего списка заслуживает особого внимания. Быстрая, словно молния, и такая же смертоносная, рагви может оторвать голову мужчине с такой же лёгкостью, с какой вы нагибаетесь за оброненной вещью. А ещё они пьют кровь, и нет ничего слаще для рагви, чем свежая кровь ещё живого человека.

Вы спросите, что вообще делают в нашем списке представители расы рагвар? И я вам отвечу. Если рагви понравится ваша кровь, она найдёт вас ближайшей ночью, и всё, что потом произойдёт, вы будете вспоминать всю оставшуюся жизнь как лучшее, что с вами случилось. А если добавить к этому ослепительную красоту их белых, словно снег, лиц, длинные черные волосы, стройную фигуру и прекрасное владение магией крови, которая доведёт вас до неистовства и сделает неутомимым, пятое место ими заслужено вполне законно. Кроме того, рагви во внешнем мире не убивают без достаточных на то причин, так что, при некоторой сноровке и везении, можно пройтись по этому лезвию к обоюдному удовольствию.

Смелость, переходящая в безбашенность, поможет вам в этой схватке, и если выживете, будет о чём помолчать перед потомками.

Где их встретить? Нет ничего проще. Рагвари – прирождённые разведчики, так что в любом крупном охранном агентстве или военной компании их будет немало. Ещё рагви могут встретиться в медицинских и исследовательских центрах, а также на станциях переливания крови.

Третье место отдано женщинам лави. Лавираны – раса очень малочисленная и насчитывает едва ли больше трёхсот миллионов человек, но все они любознательны и полны любви к окружающему миру, как и завещал Великий Лави. Все лави без исключения красивы, все хорошо сложены и прекрасно

образованы. Существа, живущие по шестьсот лет и более, могут позволить себе сменить несколько профессий, добиваясь в каждой высочайших успехов, так что если вы видите стройную красотку – доктора физики, почётного профессора альварийской академии искусств и чемпиона по гонкам на джет-байках, это без сомнения лави. И при всех страстях, что обуревают этих невысоких женщин, они собраны и строги, словно учитель старших классов, и никогда не позволят себе публичного выражения эмоций, оставаясь внешне холодными, словно ледяная гора. Но если вы сумеете растопить эту гору, приз будет по-настоящему волшебным, так как искусство любви преподаётся девочкам лави ещё в школах, и потом они шлифуют свои навыки всю жизнь. Сложность лишь в том, что богатые и пресыщенные мужским вниманием лави неохотно идут на контакт и открываются лишь музыкантам, поэтам и художникам, которые способны поразить их усталое сердце свежим потоком творческой фантазии.

Где встречается такое чудо? Только случайно. Но тем ценнее приз.

Второе место отдано представительницам расы хидати, прежде всего потому, что, объединяя в себе достоинства предыдущих рас, они практически не имеют недостатков. Хидати отлично сложены, милы, хороши собой, и в любом возрасте выглядят юными и свежими. Хидати отлично владеют приёмами массажа и психологической разрядки, а также психотерапии, что делает их идеальной парой на выходные.

А где же экстрим, спросите вы меня? Экстрим есть. Изюминкой хидати является совершенное владение химическими препаратами, превращающими обычного мужчину в полового гиганта, неутомимого и изобретательного в постели, на ковре, в ванной – и вообще везде, где это вообще теоретически возможно. Но если вы обидите хидати, всё это закончится для вас быстрой и относительно безболезненной смертью. И пусть вас отчасти утешает, что за грань вы отойдёте с блаженной улыбкой.

Хидати водятся в основном в крупных фармацевтических и биотехнологических компаниях, причём занимают там руководящие должности, так что подход ищите сами.

А на первом – конечно же, женщины альвин. Всё, что вы знаете о женской красоте, меркнет перед этими совершенными творениями Великого Мастера. Творец щедро одарил их стройностью, длинными ногами, нежной шёлковой кожей, слегка светящейся в темноте, и умом, который они проявляют, добиваясь

выдающихся успехов в различных областях. Альвин соединяют в себе все достоинства женщин Тысячемирья, но также соединяют в себе их недостатки. Если вы видите на улице ослепительно красивую женщину, одетую в шелка последней коллекции Стага Авро или в строгий военный мундир, с десятком-другим наград на рельефной груди, это наверняка альвин. Острые ушки, белоснежные искрящиеся всеми цветами радуги волосы, забранные в длинную косу, тонкие изящные пальцы и огромные глаза всех цветов и оттенков – это они. Ведущие модели домов моды, актрисы и умелые любовницы – это тоже они. Но не всё так радужно в нашем мире.

Альвин высокомерны, строги и злопамятны, а ещё они получили прекрасную военную подготовку ещё в школе, и каждая имеет действующее воинское звание, и часто какая-нибудь красотка из сериала, поражающая изысканностью манер, может оказаться командиром противобордажного взвода, с боевыми наградами и хорошим послужным списком. Альвари тоже живут долго, и могут в течение жизни сменить не один десяток профессий, от самой мирной, вроде ландшафтного дизайнера, до специалиста по полевым допросам. Женщин у альвин рождается больше, чем мужчин, в пять раз, и в их обществе распространено многожёнство. Это одна из причин, почему альвы так снисходительно относятся к мужским изменам, а если вдруг рождается мальчик, скрытое обожание всех ближних и дальних родственников ему обеспечено. Почему скрытое? Потому что мужчина альвари, как и женщина, прежде всего воин, а только потом всё остальное. Поэтому никаких поблажек. Муштра до десятого пота и обучение десяткам предметов, среди которых и психология, и тактика штурмовых операций.

Численность расы альвари сравнительно невелика – около миллиарда, и в основном они живут на своей родовой планете – Эрисанд. Но при этом их армия всегда была лучшей в Тысячемирье, и женщины альвин всегда шли в бой, как и подобает настоящим воинам.

Но при внешней жёсткости и даже жестокости, альвы нежны, чувственны, и за редким исключением обладают даром любовной магии. Магия вообще является отличительной стороной их общества, и каждый альвин обладает ею, в той или иной степени. Лучше врачи, учёные-исследователи, ювелиры и ещё сотни других специальностей – это альвы. И конечно, совершенное владение телом как инструментом познания мира и изменения его является частью их культуры.

Соблазнить девушку-альвин чрезвычайно сложно, но поверьте, приз того стоит. Некоторые утверждают, что в момент близости перед ними раскрылась вся суть Вселенной, кто-то говорит о божественном наслаждении, а кто-то лишь блаженно улыбается при воспоминаниях, но никто не остался равнодушным. Роман Шагирара Си «Грозное облако на синем небе», получивший Золотую Пирамиду как лучший роман столетия, рассказывает именно о любви юной леди Красс Айро из дома Грозного облака к пришельцу из другого мира.

(Медиацентр «Бункер». Программа «Скрытое до поры»)

– Они на лестнице. Группа четыре человека. Судя по комплекции, бабы или подростки и один мужик. Упакованы на все пятьсот. – Командир группы наёмников отпустил тангенту радиостанции, слушая эфир.

– Давай, бери их, только аккуратно. Не повреди товар. Если бабы, да ещё и чистые, озолотимся.

– Понял. – Командир оглянулся на заместителя, и тот, правильно истолковав взгляд, доложил:

– Все на позициях. Ждут сигнала.

– Передай нашим, пусть там не слишком усердствуют. Товар ну очень дорогой.

– Так все в доле, – зам усмехнулся и скопил глаза на портативный пункт управления, на экране которого двигалась группа красных точек. – Сейчас войдут в переулок...

– Переулок право двадцать. Бой! – отрывисто скомандовал Тайр и, бросив взгляд на полуразрушенную баррикаду, перекрывавшую улицу, свернул в боковой проход.

Сразу же за спиной заурчал мотор и залязгали гусеницы, а на разбитый асфальт упали концы верёвок, по которым быстро скользили тени бойцов.

Пистолеты словно сами выпрыгнули из кобур, и Тайр вскинул руки. Короткие очереди, звон гильз, и безжизненно повисшие тела на спусковых системах.

«Четыре секунды – десять целей», – отстранённо подумал Тайр. В своё время он прошёл полный курс обучения в спецшколе мобильных войск по специальностям «хонто» и «диверсионная работа», и как было видно по результату, полученных навыков не растерял.

В это время Лиара, насадив на автоматный ствол противотанковую гранату, дождалась, пока бронемашина, покрытая ржавыми разводами, целиком загородит переулок, прислонилась спиной к покосившемуся уличному фонарю, чтобы не унесло отдачей, и метким выстрелом воткнула заряд точно в башню стального монстра. Двигатель сразу заглох, а из всех щелей потянуло едва заметным дымом.

Выскочившие из окна первого этажа пятеро наёмников налетели на Вирианту, и в воздухе словно расплылся туманный вихрь, из которого на асфальт выпали пять тел убитых ножом с хирургической точностью и экономностью опытного мясника.

– Ходу, девочки, ходу! – Тайр неожиданно сорвался на бег и, первым добравшись до разбитой транспортной развязки, развернулся и прямо поверх голов бегущих девушек открыл огонь по преследователям. Вирианта добавила жару, метнув за спину гранату, и через несколько секунд все четверо уже стояли под прикрытием обвалившейся бетонной конструкции.

– Так. Теперь ещё метров двести по проспекту, и мы у цели. – Тайр оглядел своё воинство и качнул головой: – Вперёд.

Они достаточно оторвались от преследования, чтобы втянуться на проспект, когда с крыши одного из зданий длинной очередью ударил пулемёт, преграждая им путь.

Вирианта, не останавливаясь, метнула одну за другой три дымовых гранаты, и через несколько секунд между домами повисло густое облако серого дыма.

Встроенные в шлемы микроволновые радары давали достаточно чёткую картинку, чтобы четыре беглеца, не спотыкаясь, добежали до подворотни и

оказались во дворе полуразрушенного строения.

– Сюда, – Тайр рукой обозначил направление и, убедившись, что все поняли, потрусил следом.

Вход в подземелье, где находился нужный портал, был завален горой битого кирпича. Тайр оглянулся и, увидев рядом небольшое двухэтажное здание с одним подъездом, качнул головой:

– В дом!

За спиной уже грохотали моторы бандитов, когда они нырнули в подъезд и, выбив дверь в подвал, стали спускаться.

– Арада, Вирианта – держать вход.

Подвал, стены которого были сложены из бетонных плит, к счастью, оказался нежилым, и, пройдя метров двадцать по подземелью, он осветил фонарём кусок почерневшей от плесени плиты.

– Здесь. – Он скинул рюкзак и начал укреплять заряды, очертив ими круг двух метров в диаметре. – Уходим.

Лиара кивнула и первой выскочила из подвала, оставшись на лестнице. Тайр нажал кнопку радиодетонатора и, чуть качнувшись от удара взрывной волны, под канонаду выстрелов спустился вниз.

Сравнительно небольшие заряды выкрошили плиту, обнажив пласт глины, сочащийся водой. Тайр снова поставил взрывчатку и снова вышел из подвала, переживая взрыв. Теперь это уже почти было похоже на тоннель, только очень короткий.

– Мы так долго провозимся. – Он осмотрел взглядом получившуюся дыру и, достав из кармашка рюкзака вытянутую сигару реактивной гранаты, протянул её Лиаре. – Давай к девчонкам. Отдашь это Араде. Она знает, что это.

– Да и я в курсе. – Лиара кивнула. – Реактивно-плазменная граната РП-100. У нас называли «Радикальный погром».

Граната, выпущенная в угол арки стоявшего рядом дома, начала отсчитывать секунды перед взрывом, а девушки ссыпались вниз, надеясь, что когда ближайшие здания обрушатся, бандитам будет не до них.

Так и получилось, но теперь у Тайра и девушек был только один выход – пробиваться в заваленное подземелье.

Через час бетонная стена, в которую упёрся тоннель, наконец осыпалась мелким щебнем, и, перерезав арматуру, Тайр высунул голову в отверстие, чтобы осмотреться.

– Чисто. Давай по одному, – скомандовал он, и девчонки быстро проскользнули в дыру. – Времени совсем нет. – Тайр припустил бегом, опасаясь, что охочие до дорогого снаряжения и оружия уже вскрывают завал.

Через двести метров в стене подземного хода показалась мощная стальная дверь, и Тайр с оторопью смотрел на развороченный кодовый замок.

– Да что же это такое! – Он в сердцах стукнул кулаком по двери, и та загудела, словно обидевшись на такое обращение. – Лиара, резак.

– Минут на двадцать хватит. – Девушка подала инструмент, а сама сбросила рюкзак и достала минный пенал. – Пробегишь до поворота, наставлю подарков.

Тайр кивнул и, не отрывая взгляда от двери, щёлкнул предохранителем резака и, подождав, пока пламя не станет ослепительно белым, начал аккуратно вырезать отверстие в двери.

Успели они впритык. Ещё оседала пыль, поднятая падением стальной заслонки, а в коридоре уже прозвучали первые взрывы и вопли попавших под град осколков.

Настучав на панели код портала, Тайр пропихнул девчонок, а сам задержался на несколько секунд, чтобы вытянуть красный рычаг на стене. Поскольку маршрут

всё равно был засвечен, не было никакого резона оставлять ни порталные переходы, ни дорогу к ним, и мощный взрыв разметал обе точки в мелкое крошево, похоронив под обломками не самый маленький отряд наёмников.

Портальный переход открывался в небольшое помещение в двадцать квадратных метров с полками и парой скамеек.

– Проверить снаряжение, пополнить боекомплект, отдохнуть, привести себя в порядок, – коротко бросил Тайр. – Душевая там, туалет там. Надеюсь, таких залётов у нас больше не будет. – Тайр присел на лавку и стал снимать сегменты доспеха, складывая в ровную кучку.

Короткий бой всем потрепал нервы, так что отмывались и приводили себя в порядок не спеша, и так же спокойно поели, разогрев армейские пайки.

Через час над единственной дверью, ведущей из комнаты, загорелся зелёный фонарь, и Тайр, провернув замок, толкнув тяжёлую дверь, вошёл в просторное помещение, где в глубоком бассейне стояла стометровая подводная лодка с вытянутой обтекаемой рубкой наверху.

– Представляю вам мой «Наутилус – шесть». Не подводный крейсер, но в чём-то очень даже ничего.

Лодка, уже прогревшая реакторы, приветливо распахнула люк, и все четверо спустились внутрь.

Тайр, проверив с пульта работу механизмов и систем, нажал кнопку закрывания люка.

– За вашими спинами кают-компания, а дальше к корме спальные каюты. Конечно, не отель шесть бриллиантов, – он усмехнулся, – но для отдыха вполне хватит.

Реактор лодки, включившийся, как только был активирован портал, уже находился в рабочем режиме, так что Тайру оставалось лишь проверить автоматику, включить откачку воздуха из шлюзовой и смотреть, как зеленоватая вода заполняет камеру.

Почти беззвучно лодка выскользнула из подводного пирса и, уйдя вниз, на среднем ходу направилась на восток по системе извилистых каньонов, некоторые из которых достигали пятнадцати километров в глубину. На этой глубине встретить кого-то было практически невозможно, хотя бы потому, что никто не станет делать корпус из стабилизированного мифрилла ради сомнительного удовольствия полюбоваться пейзажами дна, куда никогда не доходил луч солнца.

Да и незачем было соваться в такую бездну, тем более что основная жизнь протекала намного выше. Там, где планктон вспенивался постоянными штормами, в уникальной экосистеме Вайды Океанской, искатели добывали тонкие травянистые водоросли, которые после несложной обработки превращались в товар высшей категории – «пыльцу фей», стоимостью за грамм – треть месячной зарплаты рабочего в не самом затхлом мире.

Водоросли добывали многочисленные банды подводных старателей, которые нередко конфликтовали за особенно урожайные участки, устраивая настоящие сражения. Но товар все сдавали одному покупателю, который и превращал неряшливо выглядывшие зелёные мочалки в первоклассный товар.

Была в системе Вайды ещё одна планета – Вайда Пустынная, где просто и без изысков добывали нитрилл, которого в песках пустынной планеты было целых два грамма на сто тонн руды. Но там плотно окопались крупные корпорации, и лихих искателей удачи не пускали даже на орбиту, расстреливая без предупреждения дальнобойными пушками.

А вот на Вайде Океанской царил полный разброд и анархия. Все воевали со всеми, и получить торпеду в бок от любителя быстрых денег было обычным делом. Несмотря на то что промысловые участки были разделены между крупными бандами, войны за территорию и просто лихие прорывы рейдеров случались постоянно.

Мерный гул двигателей и общая усталость сморили девушек, и потихоньку они перетекли в горизонтальное положение, оставив Тайра в одиночестве. Через пару часов, когда рельеф дна повысился до пятикилометровой глубины, лодка изменила курс и направилась на юг, в тропический пояс. Теперь уже вполне можно было нарваться на искателей, но одинокий корабль,двигающийся по

своим делам вне зон добычи, не сильно привлекал внимание.

Всё изменилось ещё через пять часов хода, когда лодка вошла в зону тёплых течений. И хотя до тропического пояса было ещё далеко, блуждающий островок водорослей, захваченный тёплым потоком, стал поводом для ожесточённой схватки двух крупных синдикатов. Торпедные атаки вспенивали воду, гудели подводные взрывы, и опадали на дно рваные клочья металла в облаках кровавой взвеси.

По подлодке Тайра отстрелялись сразу с двух сторон, и он, зашипев от злости словно огромный кот, сбросил четыре противоторпеды и переложил рули на погружение, надеясь уйти от преследования на глубине.

Приборы на «Наутилусе» стояли куда более совершенные, чем у бандитов, и Тайр видел, что в погоню за ним устремилось пять вражеских аппаратов, из которых как минимум три было подводными истребителями – крепкими кораблями с высокой скоростью, манёвренностью и мощным вооружением.

Кормовые барабаны провернулись, и в преследователей ушло пять самонаводящихся подводных ракет. Преследователи кинулись врассыпную, сбрасывая шумовые ловушки, но торпеды, летевшие в газовом пузыре со скоростью больше пятисот километров в час, быстро догнали улепётывающие корабли и разорвали их в клочья.

Неясно, за кого приняли командиры боевых отрядов противоборствующих кланов уходящий на глубину корабль, но почти сразу перестрелка затихла, и вся стая, больше тридцати кораблей разных классов, ринулась на перехват.

- Перехват – курс сто десять, глубина предположительно восемьсот.

- Почему предположительно?

Командир рейдовой эскадры наёмного отряда Хоравские Мархи покосился на оператора локационной станции.

– А глубже наш сонар не берёт. Но сомнительно, чтобы он ушёл глубже. Хотя не исключено, – произнёс он задумчиво. – Но если ушёл, то мы его по среднему слою быстро нагоним. Там течение в нужную сторону, а на глубине сильно не разгонишься.

– Надеюсь, что ты прав. – Командир эскадры включил связь. – Девятая эскадра вызывает штаб.

– Штаб на связи.

– По полученной ранее ориентировке преследую полицейский корабль. Предположительная точка выхода – архипелаг Зелёного мыса.

– Принял Зелёный мыс, – отозвался дежурный офицер. – Капитан, не сильно на него налегайте, но и не давайте оторваться. Мы подняли пару «Канхарнов», будем отслеживать сверху, а ты прижимай его к островам. Там встретят.

– Да шустрый он просто жуть. – Капитан поморщился. – На равной с нами глубине шёл под сотню. Надеюсь, у дна сбавит скорость, потому что иначе нам его не догнать.

– Догнать? – Тайр усмехнулся. – Ну, пусть попробуют. Здесь половина всего объёма – реакторы и турбины, а ещё треть – оружие. Поэтому так мало места в отсеках.

Сидевшая рядом Вирианта поняливо кивнула. Это она прекрасно понимала. Набить корабль движками и оружием было отличной идеей, если, конечно, позволял бюджет. Сейчас они шли под предельным для такой глубины ходом в восемьдесят километров в час, и через пять часов должны выйти к месту назначения – острову Гонрава, где находился единственный на планете форпост Гильдии перевозчиков. Проблемы были возможны и там, но, как справедливо говорил лорд Гент, их нужно переживать в порядке поступления, а никак не заранее.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Альвин живут до пятисот лет, и возраст до сорока считается юностью, после сорока и до ста – молодостью, а от ста и до четырёхсот – зрелостью. Но при этом дееспособность и самостоятельность у них наступает в двадцать лет.

2

Бизаро – костюм полувоенного кроя, используемый в качестве официальной одежды теми, кто не имеет действительной должности, в том числе и отставниками.

3

Архасы – раса зеленокожих гуманоидных существ, родиной которых были болота Сальвианы. Отличаются низким (до полутора метров) ростом, ловкостью и выносливостью.

4

Стрелки-хонто – скоростные стрелки из короткоствольного оружия на близких (до 100 метров) дистанциях. Особенно ценятся охранными структурами и службами безопасности. В противовес им существуют стрелки-лейдо – снайперы длинных дистанций.

5

Мотриса – моторный самоходный железнодорожный вагон.

6

Нитрилл – главный компонент мифрилла. Сплава, известного как «истинное серебро». Отличается небольшим удельным весом и прочностью, превосходящей сталь и титановые сплавы.

Купить: https://tn.knigapoisk.com/ru/zemlyanoy_andrey/al-vari

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)